

Дисгардиум 3. Чумной мор

Автор:

[Данияр Сугралинов](#)

Дисгардиум 3. Чумной мор

Данияр Саматович Сугралинов

LitRPGДисгардиум #3

Алекс Шеппард и его друзья оказываются под пристальным вниманием превентивов. Сильнейшие кланы мира охотятся не только на Скифа, чья личность им пока неизвестна, но и на уже выявленную «угрозу» – Утеса. Старым врагам придется объединиться, чтобы прорваться из песочницы.

Но это только одна из многих проблем. Ядро Чумного мора крайне недоволено Скифом, Спящий бог дает новый невыполнимый квест, а Большой По, одержимый мстью, жаждет реванша и готовит нечто ужасное.

Данияр Сугралинов

Дисгардиум 3

Чумной мор

Краткое содержание предыдущих книг

Краткая история будущего

В 2048 году население Земли достигло пятнадцати миллиардов. Практически всю работу выполняют роботы. Число нетрудоспособных людей растет в геометрической прогрессии, они, будучи трутнями, отъедают более половины мировых ресурсов. Под гнетом огромных подоходных налогов по всему миру вспыхивают бунты и восстания, один за другим следуют теракты.

Пророки и предсказатели предвещают конец света. Часть стран отказывается от содержания армии, не в силах прокормить собственных граждан. Мировые корпорации диктуют условия странам и регионам. Бунтующие громят ненавистных эксплуататоров, но остаются без гуманитарной помощи. Против этих территорий введено торговое эмбарго.

В Азии вспыхивает эпидемия. От нулевого пациента до гибели миллиардной жертвы нового вируса проходит неделя. Африка вымирает от нехватки питьевой воды и голода. Миллионы беженцев каждый день вторгаются на территорию Европы и Азии. США закрывают границы. Религиозные радикальные секты каждый день объявляют о новых независимых территориях.

Китай вторгается на Дальний Восток, в Корею, Таиланд, Вьетнам и Японию. США использует ядерное оружие, Россия отвечает, что провоцирует новые природные катаклизмы. Северные провинции Китая перестают существовать, их территории превращаются в радиоактивные пустоши. Ответный удар Китая русским удастся предотвратить за счет превентивного саботажа, но это только начало.

Силы НАТО вторгаются в Россию, однако приостанавливают вторжение под угрозой полномасштабной ядерной войны. Стороны садятся за стол переговоров и заключают мир. Третья мировая война длилась меньше месяца.

В 2052-м начинается принудительная глобализация силами миротворцев. ООН становится фактическим мировым правительством. После ряда принятых законов вводится показатель социальной значимости. Отныне блага и привилегии цивилизации доступны лишь гражданам – людям, имеющим значимость для общества. Порядок сохраняется только на гражданских территориях.

Неграждане живут в местах, признанных непригодными для жизни в силу плохой экологической обстановки, климата или повышенной радиационной

опасности.

С каждым годом ООН ужесточает наказания за любые преступления. Даже банальное воровство в супермаркете может караться смертной казнью.

Все направлено на «очищение и селекцию человеческого вида». Набирает популярность евгеника. От масштабного геноцида власти удерживает страх перед хаосом и вооруженным сопротивлением (у каждого миротворца есть родственники среди неграждан) и потенциально необходимые человеческие ресурсы для колонизации Солнечной системы.

Ученые предсказывают крах системы гражданства и кризис продовольствия. Более того, недовольство растет, бурно развиваются оппозиционные течения, жестоко подавляемые силами миротворцев. Криминал по большей части процветает среди неграждан, и самые богатые из них выстраивают себе огромные особняки и дворцы в зонах, признанных неподходящими для жизни граждан.

Чтобы занять людей, в 2055-м корпорация «Сноусторм» (51 % участия ООН) создает игру с полным погружением – «Дисгардиум». Неграждане получают работу в виртуальном мире (рудодокопы, уборщики, пастухи, сборщики фруктов), а граждане – минимальную зарплату за восьмичасовой игровой день, просто за «оживление» мира.

Игра максимально усложнена, чтобы дать преимущество богатым и растянуть игровой процесс на десятилетия: игровые предметы дороги, прокачка квестами и убийствами мобов чрезмерно длительна. Максимально достигнутый уровень в игре за почти двадцать лет – 398-й, причем в Дисгардиуме существуют зоны для уровней 1?000+. Даже логистика в игре приближена к реалу – до неоткрытых континентов с текущими максимальными уровнями просто не добраться из-за враждебной морской фауны, погодных катаклизмов и скорости передвижения парусников.

Каждый разумный моб и NPC управляется собственным ИскИном с заложенными целями: выживание, развитие, продолжение рода. Экосистема и пищевая пирамида строго выверены и соблюдены архитекторами.

Баланс мира – краеугольный камень, заложенный основателями. По задумке создателей, после запуска игры в нее нельзя внести никаких изменений. Ядро всегда остается одним и тем же, а многочисленные бывшие, настоящие и будущие игровые события происходят сами, естественным путем или от срабатывания какого-либо игрового триггера.

Для сохранения баланса «Сноусторм» вводит в Дисгардиуме политику «угроз», чтобы игровыми методами выбивать несбалансированных (imba) персонажей. Такие игроки объявляются «угрозами».

Любого игрока-угрозу, идентифицированного артефактом Истинного пламени, можно навсегда выкинуть из игры, проведя несложный ритуал. Ликвидатор получает награды, соответствующие потенциалу «угрозы».

Сама «угроза» тоже награждается: чем выше ее класс, тем больше компенсация, но тем труднее ее устранить. Если статус мощной «угрозы» достигнет предельных значений, ликвидировать ее будет практически невозможно. Таким образом, ликвидаторам (или превентивам, как они себя называют) выгоднее уничтожать «угрозы» до того, как те усилятся.

Самим же «угрозам» важно скрываться и развиваться. Их награда после ликвидации высчитывается не от потенциала, а от текущего уровня развития статуса, где A – максимальный, а Z – минимальный.

К концу 2074 года, за почти двадцать лет с запуска «Дисгардиума», мир так и не увидел ни одной «угрозы», которой был бы присвоен потенциал A ...

«Дисгардиум 1. Угроза А-класса»

Население планеты превысило двадцать миллиардов. Как минимум треть – неграждане, люди, признанные бесполезными для общества, а значит, не имеющими прав на блага цивилизации. Граждане разделены на двенадцать категорий, где A – наивысший статус, элита общества, а L – низший.

Согласно рекомендациям Департамента образования ООН, каждый подросток с четырнадцати до шестнадцати лет должен проводить в игре «Дисгардиум» час в день. Считается, что эта важная часть воспитания даст подростку необходимые

навыки социализации и подготовит ко взрослой жизни.

Школьник Алекс Шеппард при регистрации берет себе игровое имя Скиф. Неверно создав персонажа и столкнувшись со сложностями, он быстро теряет интерес к игре и больше года проводит обязательные часы в песочнице, сидя на лавочке у таверны.

Его родители собираются развестись, из-за чего снизится их гражданский статус, уменьшатся доходы, и они не смогут оплатить образование Алекса, который мечтает стать космическим гидом – начата колонизация Марса, разрабатываются планы по смещению с орбиты Венеры.

За полгода до окончания школы Алекс вынужден начать играть в «Дисгардиум» по-настоящему, ему нужно заработать на оплату обучения.

Алекс-Скиф становится «угрозой» с потенциалом L из-за нескольких маловероятных событий, произошедших одновременно. Его прокликает NPC Патрик О'Грейди, тем самым заставляя возродиться на месте смерти, а другой NPC-лич, босс подземелья, как оказывается, отыгрывается человеком-негражданином Андреем Клейтоном и входит с Алексом в контакт. Клейтон был пилотом космического грузового шаттла и после аварии лишился гражданства. Видя упорство Скифа, раз за разом гибнущего, но не сдающегося, он поддается и позволяет себя убить.

От погибшего окончательной смертью финального босса Скиф получает Метку Чумного мора, то есть возможность переносить любой урон, не умирая. Вкупе с проклятием Патрика это позволяет ему добраться до необитаемой территории в Болотине, где дремлет затухающий аватар Бегемота – одного из пяти древних богов, именуемых Спящими.

Скиф становится инициалом Спящих и получает первое задание: построить храм и посвятить его Бегемоту. Это повышает потенциал его «угрозы» до максимального уровня – А.

«Дисгардиум 2. Инициал Спящих»

Достигнув 10-го уровня, Скиф получает уникальный класс «предвестник», непродуманный и со странным описанием. Сразу после этого к Скифу является посланник Чумного моря и выдает задание от Ядра: заразить горожан Тристада и открыть чумной портал. Спящий бог Бегемот дает противоположное задание: саботировать квест Ядра.

Тем временем ганкер Утес, враг Скифа, получив от Нергала способность многократно усиливаться, становится «угрозой» с потенциалом D, но выдает себя, вступившись за свою девушку Еву, подругу детства Алекса.

Друзьями Скифа становятся члены клана «Дементоры»: его одноклассники Эд «Краулер» Родригез, Ханг «Бомбовоз» Ли, Мелисса «Тисса» Шефер и Малик «Инфект» Абдуалим. Злясь на них за отнятое Первое убийство Мракисса, лидер «Аксиомы», топового клана песочницы Тристада, Большой По, устраивает на ребят охоту. «Дементоры» теряют все и опускаются до 10-х уровней.

Чтобы им помочь, Скиф заключает с Большим По пари, поставив легендарного Призрачного волка. Победит тот, чей клан добьется большего успеха в турнире ежегодной юниорской Арены.

Для этого Скиф и его друзья создают свой клан – «Пробужденные». Став соклановцами, одноклассники выясняют, что Алекс – «угроза» А-класса, и сами становятся «субугрозами». Теперь в их интересах помогать ему развивать статус.

Мастер безоружного боя Сагда обучает Скифа, за счет чего тот приобретает усиленные приемы, а изобретая новые кулинарные блюда, Скиф получает приглашение на еженедельный «Кулинарный поединок» и выигрывает его.

Для победы на Арене «Пробужденным» приходится построить на необитаемом острове Кхаринза храм, посвященный Спящим. Им помогают неграждане из Калийского дна, с которыми Скиф познакомился, вступившись за рудокопа Мэнни. Среди них строитель Дьюла. После возведения храма он занимается строительством кланового форта «Пробужденных». Единственный и очень опасный обитатель острова – гигантский древний ящер, зверобог по имени Монтозавр.

Победив на Арене, Скиф и его друзья выигрывают спор с Большим По, а также привлекают внимание вербовщиков из Альянса превентивов – десятки самых сильных кланов Дисгардиума. Но «Пробужденные» тянут время и ни на одно предложение вступить в топовый клан не отвечают согласием.

Пролог. Уэсли

После смерти бабушки главным в большой семье Чоу стал дядя Джо, старший брат отца Уэсли. Случилось это три года назад, когда Большого По все звали просто Уэс, да и ник Полинуклеотид он еще не придумал. Дядя тогда вызвал отца на разговор, после которого для Уэсли все изменилось.

За ужином отец вдруг перестал есть; отложив палочки в сторону, мрачно посмотрел на жену, перевел взгляд на сына и сказал:

– Твой дядя Джонатан больше не станет нам помогать. Если ты все еще хочешь заниматься бизнесом, тебе придется пробиваться на стипендию. Семья не будет оплачивать обучение.

Отец не объяснил решения дяди Джо, но Уэсли понял, что дела в семье пошли неважно. С того разговора мир будто ополчился на Уэсли. Из-за неправильного обмена веществ он набирал вес, а физическая подготовка в школе значила не меньше, чем академические знания.

Уэсли задумался. Тогда ему было только тринадцать, до разрешения играть в «Дисгардиум» оставалось чуть меньше года. Пока его друзья развлекались в детских VR-мирах, Уэсли пытался представить свою жизнь и то, кем бы он хотел быть. И чем больше думал, тем больше понимал, что надо делать карьеру в Дисе. Он не выиграет шанс на бесплатное высшее образование, это ясно.

Тогда он занялся тем, что любил больше всего, – планированием. Развиваться, зарабатывать и делать карьеру в Дисгардиуме стремились многие, и даже сейчас игра напоминала золотую лихорадку – было все еще много неисследованных земель, а значит, шансов внезапно разбогатеть. Но успеха добились немногие. Уэсли решил разобраться почему.

Для начала он изучил, с чего начинали лучшие игроки в Дисе. Всех их отличала хардкорная, даже фанатичная манера игры. С первого дня в песочнице они проводили в игре все свое время.

Так вели себя многие, однако далеко не все добились значимого успеха. Требовалось что-то еще. И этим «что-то», как правило, становилось некое игровое преимущество: редкая способность, уникальный артефакт, в общем, то, что привело к аномально быстрому развитию.

Основательный, привыкший взвешивать риски и шаг за шагом добиваться своего, Уэсли написал план. Первая часть плана касалась игры в песочнице: он хотел создать топ-клан и доминировать, чтобы накопить ресурсы для развития в большом Дисе. Вторая часть ветвилась на варианты – Уэсли решил вернуться к ним позже, когда придет пора покинуть песочницу.

К своему плану он привлек кузена Скотта, стартовавшего в Дисе на четыре месяца раньше. Парень был глуповат, из-за чего Уэсли относился к нему как к младшему. Тот признал превосходство брата и загорелся его идеями.

Уэсли подготовил для кузена детальную программу стартовой прокачки, благодаря которой к моменту, когда он сам появится в игре, у обоих братьев будет полный комплект экипировки, оружие и возможность сразу заняться боевыми заданиями, игнорируя социальные квесты.

Воображения кузену не хватало, потому за пару дней до четырнадцатилетия он решил посоветоваться с братом насчет игрового имени.

– Я буду Полинуклеотид, – ответил Уэсли.

– Поли... что? Ерунда какая-то! – Скотт потряс головой. – Как насчет «Разрушитель»? Или «Ангел смерти»? Что за ник, Уэс?

– Выбрал за уникальность – среди миллиардов игроков нет ни одного Полинуклеотида. Я не хочу быть еще одним «Уэсли», «Ангелом смерти» или «Разрушителем», потому что среди них легко затеряться. Имя должно запоминаться.

– Что это вообще значит?

– Биополимер. А, забудь, просто запомни, что это из химии.

Закончилось тем, что, прельстившись оригинальностью ника, Скотт назвался Полинуклеаром.

После каждой игровой сессии брата Уэсли изучал видеозаписи его игры и корректировал планы. И, хотя из-за невнимательности и забывчивости Скотт неточно выполнял рекомендации, в итоге все удалось. Уэсли стартовал в Дисе, одетый в зеленую экипировку и с оружием.

Вскоре к ним присоединился еще один По – Погром, лучший друг Скотта. Этот парень сначала усомнился в том, что Уэсли достоин быть их лидером, но, проиграв на дуэли, будучи на два уровня выше, смирился.

В математическом кружке Уэсли познакомился с Ириной Кацнельсон, высокой носатой девушкой с огромными голубыми глазами. На голову выше его, она сутулилась, чтобы им было комфортнее общаться.

Во время похода в инстанс «Подвал храма Нергала Лучезарного» они искали пятого в группу, и им стал Санджи – Атиякари. В реале они не были знакомы, но будущий головорез проявил себя умелым дамагером и влился в компанию.

Так их стало пятеро – более чем достаточно, чтобы объединиться в клан. Уэсли любил математику и точные науки, а потому назвал его «Аксиома». Ирина поддержала, а остальные не возражали.

Вскоре клан набрал вес в Тристаде, собрав под крыло самых хардкорных игроков. Под руководством Уэсли в первый же год им удалось попасть в сотню лучших кланов по итогам ежегодной юниорской Арены, причем высокоуровневые члены команды сами предложили ему войти запасным, признавая не только его лидерство и талант тактика, но и умения PvP-бойца.

«Дементоры» были слишком независимы и избирательны, чтобы войти в «Аксиому», хотя Уэсли не оставлял попыток переманить хотя бы Бомбовоза. А вот с «Ночными сталкерами», вторым сильнейшим кланом песочницы, удалось

договориться об объединении. Джей-Джей не стал оспаривать лидерство Уэсли – из-за развивающегося романа с Маришкой в нем играли гормоны, было не до круглосуточного онлайна.

Первая часть плана была выполнена. До выхода Уэсли из песочницы и на реализацию следующей части оставалось целых полгода, и он не сомневался, что и тут проблем не возникнет.

Второй этап подразумевал фарм достижений. В песочнице открылся новый инстанс в Олтонских каменоломнях – «Зло из глубин», и «Аксиома» сделала на него упор. Объединение с «Ночными сталкерами» позволило заявить права на инстанс, полное прохождение которого стало вопросом времени – не хватало немного урона, и эта проблема решалась прокачкой членов основного статика.

Празднуя слияние кланов, впервые за все время в Дисе Уэсли позволил себе немного расслабиться. Соклановцы устроили вечеринку в реале, и там-то он посмотрел на Ирину другими глазами.

Преодолев смущение, Уэсли пригласил девушку на свидание. Теперь, спустя месяцы, он понимал, что это было ошибкой. Не девушка, нет, она ему по-прежнему нравилась, а то, что из-за развивающихся отношений он потерял концентрацию. «Фокусируйся на цели!» – твердил ему отец, и Уэсли всегда следовал этому правилу. Сам отец в большой семье Чоу считался неудачником, но не хотел, чтобы сын повторял его ошибки. Низкий гражданский статус и пренебрежение брата Джо – результат того, что в жизни отец позволял себе отвлекаться на второстепенные вещи. Распылялся. Не фокусировался. Уэсли обещал и ему и себе, что не повторит таких ошибок.

Наказание пришло сразу же. Когда он полетел на первое свидание с Ириной, ему сообщили, что в «Зло из глубин» проник чужак. Алекс Шеппард, он же Скиф. Имя, которое Уэсли предстояло услышать еще не раз. «Аксиома» потеряла Первое убийство сперва в этом инстансе, потом в другом – «Гнезде болотных иглоколов».

Достижение, взятое «Аксиомой» за убийство Живоглота, странного паука-рарника, появившегося вместо волка Крушителя, стало чуть ли не единственным светлым пятном за это время. Они тогда получили по Паучьему яйцу, позволявшему занять ездового Шерстистого арахнида.

Немного утешила и победа на выборах в городской совет Тристада. Уэсли стал первым игроком, добившимся подобного, за что получил достижение и доступ к запретным территориям города.

Потом было немало странностей, много позже анализируя которые, Уэсли все больше убеждался в том, что отовсюду торчали уши Скифа.

Несколько дней Атиякари с Грейкиллой, топовые стелсеры клана, отслеживали перемещения Шеппарда, но ничего не могли противопоставить его способности прыгать по всей песочнице. Уэсли даже начал подозревать, что тот и есть «угроза», но в тот же день «угроза» пришла, откуда не ждали.

Тобиас Ассер, ганкер-неудачник Утес, разметал охрану, выставленную «Аксиомой» возле нового инстанса, не прилагая особых усилий. С ним была Афродита, но вряд ли дело в ней. По словам Атиякари, девка просто обозначала присутствие, хотя и она наносила впечатляющий урон.

Пока весь клан рыл землю в поисках Утеса, кто-то из своих же слил инфу о нем превентивам, нехило на этом заработав. Разъяренный Уэсли чуть не распустил клан, пытаясь выяснить имя предателя. Впрочем, Утеса еще можно было ликвидировать самим.

Однако на следующий день случилось кое-что еще более странное. Детрове и Энамаси покинули пост возле «Улья сарантаподов». Просто, черт возьми, свалили оттуда, поскольку Уэсли якобы сам их отпустил! Но он-то был в школе! К сожалению, парочка не сообразила записать увиденное, а потому он им не поверил, решив, что ребята проспали, когда кто-то проник в подземелье, и просто кормят его глупыми отмазками.

Дальше – хуже, начался какой-то кошмар. Сперва крайне неудачно прошел старт Арены. Они бездарно проиграли оба первых боя, причем во втором могли бы выиграть, если бы Уэсли не совершил ошибку. Приказав добивать выжившую троицу соперников, он, по сути, направил команду в ловушку.

Потом – очередное потерянное Первое убийство, на этот раз в «Улье сарантаподов», из-за чего Большой По на глазах у всех офицеров снова разругался с Детрове и Энамаси, обвинив их в разгильдяйстве, и выкинул из клана.

Настроение Уэсли поднялось, когда им все же удалось выйти в плей-офф Арены и выбить оттуда первых противников, но затем жребий выкинул им «Пробужденных», удививших поразительно высоким прогрессом – и в уровнях, и в навыках.

«Аксиома» проиграла им без шансов. Анализируя бой с «Пробужденными», Уэсли задумался о том, как эти ребята смогли сделать по пятнадцать уровней меньше чем за месяц? Два варианта: или им помогал Утес, или в песочнице есть и вторая «угроза». Уэсли в тот момент склонялся к первому варианту. Две «угрозы» на одну песочницу – такое вряд ли возможно.

Клан вылетел, проиграл спор и потерял Горн распорядителя Арены. Бывший владелец легендарки Джей-Джей на тот момент уже покинул их ряды и потребовал компенсации. Бард даже призвал Арбитра, но тот вынес вердикт, что клан ничего Джей-Джею не должен. В конце концов, легендарка выпала барду, когда он был в составе, и отдал он ее сам. Однако, осадок остался не только у разъяренного Джей-Джея, но и у офицеров «Аксиомы», винивших в конфликте своего лидера.

Чертов Шеппард... Никакого спора с ним бы не случилось, не решишь Уэсли выйти через знакомых ребят из Триады на оницо, которым заказал проучить «дементоров». Как ни крути, а получалось так, что во всех своих проблемах Уэсли был виноват сам, а все из-за излишней импульсивности.

Даже осознавая это, в действительности он стал еще более несдержанным и наехал на Атиякари из-за какой-то мелочи, сути которой даже не помнил. Тот молчать не стал, и новый виток конфликта расколол «Аксиому». Уэсли поплыл, потеряв и контроль, и доверие подчиненных. Даже Скотт и Ирина не поддержали друга. «Большой По потерял лицо», – так бы сказал отец, и эти мысли жгли душу.

Все последующие дни Уэсли бродил по окрестностям Тристада, как одержимый, пытаясь в одиночку найти «угрозу». Сжимая в руке Факел Истинного пламени, он рыскал по Мраколесью, землям мурлоков, побережью Бездонного океана и краю Болотины, выискивая Утеса. Ко встрече с ним Уэсли был готов: дорогушие свитки Полного оцепенения и Пузыря неуязвимости помогут усмирить кого угодно.

В Мраколесье он нарвался на огромного волка-зомби Карателя. К тому времени локальный босс 17-го уровня проблемой для него не был. Уэсли получил Первое убийство и странную способность «Метка Чумного мора».

На первый взгляд, способность казалась непрактичной – всего лишь 1 % на активацию неуязвимости. Еще и с перевоплощением в нежить. Но чуть позже Уэсли сообразил, что достаточно лишь дождаться активации абилки, а потом не дать ей сойти. Нагрянуло уведомление о том, что он получил статус «угрозы» с потенциалом L. Уэсли тогда ржал как умалишенный – охотился за «угрозой» и сам в нее превратился.

Истерика закончилась, и пришел трезвый расчет. В ту ночь Уэсли так и не уснул. Ворочался, продумывая план действий, варианты прокачки новой способности, и, конечно, размышлял, как сохранить статус в тайне. В игровой энциклопедии, в секретном разделе, посвященном «угрозам», он прочитал, что каждый соклановец, обнаруживший метку на запястье Большого По, сам станет «субугрозой». Делить будущую славу с теми, кто от него отвернулся, а тем более зависеть от сдержанности чужих языков он не пожелал.

На следующий день Полинуклеотид собрал офицеров, признал свои ошибки и объявил о том, что выходит из клана. Его убеждали остаться, но парень был непреклонен – его будущее будет строиться на другом. Да и не хотелось рисковать статусом «угрозы».

Для фарма Уэсли выбрал островок в нескольких километрах от материка. Он сразу догадался использовать Изнеможение – с таким дебафом проклятие нежити не спадет даже вне боя. Островок был полон нагов и тритонов, а еще там кишели Гигантские крабы и Плотоядные черепахи 25-го уровня и выше. Но главное – там было безлюдно. Качаться можно вволю.

Добравшись до побережья, Уэсли забил точку возрождения у инстанса мурлоков, чтобы не пришлось далеко бегать, вылавливая активацию проклятия нежити, и приступил к реализации плана.

Проводя на острове все время, кроме сна и школы, Уэсли день за днем качал уровни и способности, в том числе, Устойчивость. Вскоре mobs стали для него слишком слабыми, уровни и обычные навыки рост приостановили, но он не остановился, и вероятность, что проклятие нежити сработает, росла вместе с

Меткой Чумного мора.

Для этого пришлось много умирать – скучно и рутинно, теряя опыт и уровни. Уэсли верил, что это того стоит. Его жгло желание отомстить «Пробужденным», и он набрался терпения, стремясь к полной, а не случайной неуязвимости.

К тому же даже месть отошла на второй план, когда он осознал, чего может достигнуть, после того как к нему явился Посланник Чумного мора и выдал первое задание: заразить критическую массу горожан и открыть в Тристаде чумной портал. Кроме того, Посланник объявил Уэсли «предвестником» и поведал историю предыдущего, не оправдавшего надежд Ядра и лишённого всех регалий.

Уэсли не удивился, узнав, что им был Скиф. Алекс долбаный Шеппард.

Глава 1. Лишённый ранга

«Пробужденные» – чемпионы юниорской Арены! Победу мы праздновали всю ночь, так что домой я заявился только утром. Хорошо хоть хватило благоразумия не напиться – ощущение достигнутого пьянило лучше алкоголя.

Я пытался не разбудить родителей, но нарвался на маму.

– Ты в своем уме, Алекс? – задала она риторический вопрос и сама же на него ответила: – Думаю, что нет. Поэтому напомню, что у тебя скоро гражданские тесты! Надеюсь, ты собираешься в школу? Или уже поймал «звездную болезнь» и уроки для тебя больше не важны? Ну конечно, ты же теперь чемпион! Можно и школу пропускать, и опаздывать...

– Мам, все, не переживай. Я тебя понял, а сейчас надо собираться в школу! Сделай завтрак, пожалуйста...

Ее взгляд смягчился, а я пошел к себе – принять душ и переодеться. Надевая штаны, сел на кровать и уткнулся взглядом в стену. Там своей жизнью жила проекция Солнечной системы, и, если, увеличив масштаб, присмотреться, можно

было увидеть вереницу колонизаторских шаттлов, летящих на Марс. Их разделяли месяцы пути, но на объемной карте челноки формировали пунктирную линию. Когда-нибудь там буду и я.

Космос... Призовые за победу в юниорской Арене и выигранная там же ставка составили больше миллиона золотых, так что моя мечта найти средства на обучение в университете почти воплотилась. К сожалению, деньги зависли на игровом балансе до совершеннолетия, которое наступит не раньше сдачи гражданских тестов. Но главное, деньги есть!

При мысли об этом я подавил зевок, широко улыбнулся и засобирався в школу. Не хотелось опаздывать, показывая этим свою «звездность».

Весь день в школе для «Пробужденных» прошел как прекрасный сон. Нас поздравляли учителя, одноклассники, ученики... Да вся школа гордилась тем, что с ними учатся новые чемпионы юниорской Арены.

Посреди урока современной истории в класс вошел директор Фульц.

– А вот и наши герои! – воскликнул он и, широко улыбаясь, направился к нам.

Мистер Ковач опешил, но спорить с руководством не стал. Замолчал и принялся насмешливо наблюдать за происходящим, пока директор Фульц произносил проникновенную речь. Как оказалось, еще вчера в своем интервью для «Дисгардиум Дейли» директор заметил, что «Пробужденные» вместе с первого класса, и их успех, несомненно, заслуга учителей и «вашего покорного слуги господина Фульца».

Этот и несколько следующих дней после победы на Арене нам не давали покоя многочисленные фанаты и журналисты. Нарезки самых ярких боев с нашим участием возглавили топы популярных видеороликов, и все это преподносилось с фактами биографии каждого из нас. Лидер «Пробужденных» и капитан команды лучник Алекс «Скиф» Шеппард, маг света Мелисса «Тисса» Шефер, воин Ханг «Бомбовоз» Ли, маг огня Эдвард «Краулер» Родригез и вор Малик «Инфект» Абдуалим в полной экипировке украшали голопанели многих комнат наших ровесников. Не меньшими звездами стали наши иглоколы Игги, Колючка, Хрень, Чужой и Хоботок – уникальные питомцы, которые, как оказалось, для каждой песочницы свои.

Что и говорить, мы после такого немного расслабились. На уроках были невнимательны, в Дисе не знали, чем заняться, и просто слонялись по песочнице обязательное время, чтобы потом собраться у Эда дома или слетать к морю.

В общем, все эти дни мы жили словно в сказке, и даже новости о том, что Большой По вышел из клана «Аксиома», а Тобиаса «Утеса» Ассера пытались похитить прямо у школы, прошли для нас незамеченными.

Об этом мне сообщила Перевес при встрече в Тристаде:

– Уэсли в депрессии. Даже на уроки забил, а в Дисе играет соло, бродит по Мраколесью – видели его там.

– А что слышно об Утесе?

– Была попытка похищения, но рядом оказался полицейский патруль и спугнул бандитов. Тобиаса куда-то перевезли и спрятали, в Дисе его не видно. Или вообще не заходит, или прячется в личной комнате... А ты где пропадаешь? Все празднуете?

В голосе Риты я уловил легкую зависть.

– Да не особо, – соврал я. – Учеба навалилась просто...

Моя ложь стала пророческой. На следующий день после разговора с Ритой учитель Грег оставил меня после уроков.

– Шеппард, – сказал он, и в этом обращении читалось многое – будет ругать. Так и вышло, но в несколько странной форме. – Ты, конечно, чемпион, и мы, безусловно, все тобой гордимся... Я понимаю, что тебя донимают репортеры, поклонники, поклонницы...

Он был прав, за последние дни я получил три десятка предложений сходить на свидание и штук пятнадцать – стать чьим-то парнем. От обилия предложений кружилась голова, и я принял единственно верное решение – начал встречаться с Тиссой. Мы улетали куда-нибудь на пустынное побережье и... Ну, в общем, целовались. До главного пока не дошло, но я и сам не спешил – боялся ударить в

грязь лицом.

– ...только ради твоего же блага, Алекс! – оказывается, Грег продолжал что-то говорить. – Все уже согласовано. Начинай приходить в себя и учиться!

– Простите, мистер Ковач, что?

– Я говорю, Департамент образования утвердил ваше отстранение от программы социализации в Дисгардиуме и наложил запрет на погружение сроком восемь недель.

– Восемь недель? – Мне показалось, что я ослышался.

– Именно. «Сноусторм» уведомлен. Учись, Алекс. До гражданских тестов осталось всего четыре месяца...

Как выяснилось, забанили не только меня. Всем героям Арены наложили запрет на погружение, и жить стало очень скучно. Школа, уроки, сон. Были еще редкие, помимо школьных, встречи с Тиссой – ее отец, получив уведомление из школы, разгневался и добавил свой бан на общение с нами. Особенно ему не нравились докучавшие журналисты и папарацци – мистер Шефер разбил кому-то нос, и его самого посадили под домашний арест, выставив огромный счет на компенсацию.

Вспомнив о квесте Ядра Чумного моря, ограниченном во времени, я написал в поддержку. Из «Сноусторма» ответ пришел только через два дня, причем обескураживающий. Мне написали, что «к сожалению, иногда жизнь вмешивается в ход событий» и менять условия квеста никто не будет. Хорошо хоть пошли навстречу и на время бана убрали обязательство заходить в Дис на три часа ежедневно.

Вскоре жизнь вернулась в прежнее русло – в мире происходило столько событий, что наша победа потеряла остроту.

В феврале мы отметили день рождения Эда, а в середине марта и Хангу исполнилось шестнадцать. Оба по возрасту переросли песочницу. Так что, когда они вернутся после бана в Дис, окажутся в большом мире. Парням предстоят те же самые процессы, что и при первом появлении в Тристаде – регистрация

полноценного персонажа. Можно оставить прежнего, а можно сменить класс, но тогда теряешь прокачанные классовые навыки. Еще можно перебраться в Империю или к нейтралам, тогда появишься в соответствующей зоне. Поначалу мы подумывали о том, чтобы перейти на сторону темных, но решили остаться светлыми, чтобы быть ближе к Кхаринзе.

За время бана я все-таки встретился с Евой О'Салливан. Когда из-за вынужденного перерыва угасла горячка по Дису, я осознал, как некрасиво со стороны выглядит мое отношение к подруге детства. Вспомнилась сцена на крыше школы в ее день рождения, когда я улетел с Тиссой, и мне за Еву сделалось так обидно, что не осталось другого выхода, кроме как позвонить ей и предложить встретиться.

Мы откровенно поговорили, и девушка призналась, что любила меня.

– Эх, Алекс, Алекс... – вздохнула она. – Поверить не могу, что ты отказался! Ты мог только намекнуть, и я бы...

Посетовав на неразумных мужчин, она твердо сказала, что все ее чувства ко мне прошли. Она какое-то время встречалась с Утесом, найдя в нем родственную душу, но после зачистки «Улья» и последовавших проблем Тобиас отдалился, и они расстались. Подробности она не сообщила. Спрашивать о том, «угроза» ли он или она, я не стал. Это не тот вопрос, которого ждешь от друга. Что с Утесом сейчас, она не знала, потому что перестала общаться с бывшим парнем.

– К папе, кстати, приходили какие-то серьезные люди. Такие серьезные, что отец выставил им свой самый дорогой виски. Они пообщались, а потом пригласили меня. У них было очень много вопросов о Тоби...

Ева решила, что утаивать ни к чему, и рассказала этим «серьезным» людям все ей известное.

– Это же просто игра, – объяснила она. – А взрослые без причины так интересоваться не будут.

После ряда настойчивых приглашений Риты я встретился и с ней. Решив быть честным, сразу предупредил ее, что встречаюсь с Тиссой. Она грустно кивнула, признавшись, что я ей понравился при первой же встрече, когда Рита подарила

мне серую дубинку Большая медвежья кость.

– А знаешь, Алекс... – сказала она. – Мне все стало понятно уже в тот день у «Буйной фляги». Вы так друг на друга смотрели! Но... А, забей.

Что «но», она не сказала. Впрочем, я понял. После той встречи мы почти каждый день созванивались и дружески болтали. Она рассказывала о том, что происходит в Тристаде, а я о своей жизни и учебе, которую мне удалось выправить.

Рита говорила и о новой «угрозе» высокого класса, но я пропустил это мимо ушей и не сопоставил с тем, что услышал от нее через несколько дней:

– Кстати, Большого По давно никто не видел... Странно, да?

* * *

Бан закончился за несколько дней до окончания моей жизни в Тристаде и выхода в большой мир. За это время я прилично остыл к игре и даже в капсулу полез нехотя.

Мир перегрузился, и я оказался в теле Скифа, у барной стойки в таверне «Буйная фляга». За ней, протирая бокалы, стоял владелец заведения Ташот.

– Какие люди! Скиф! Наш чемпион! – радостно воскликнул он. – Ты где пропадал?

– Учился новому, – почти не соврал я.

– Это правильно. Знаешь, как говорил мой отец? Знание – сила! Кстати, дорогой, у меня для тебя кое-что есть!

Его голова исчезла под прилавком, а когда снова появилась, он протянул мне конверт.

– Передали из Даранта от Патрика, – сказал он.

Я машинально поблагодарил, пихнул конверт в карман, а сам опустился на стул. Весь обзор загородили сообщения.

Квест Ядра Чумного мора провален!

Вы не смогли пройти испытание и выполнить первое задание: захватить Тристад!

Вы лишены Метки Чумного мора!

Вы лишены ранга Предвестника Чумного мора!

Навык «Чумное поветрие» удален!

Навык «Предвестник Чумного мора» удален!

Ваша репутация с Ядром Чумного мора понижена: ?5 000.

Текущая репутация: ненависть.

Все? Конец моему статусу? Или просто понизят класс? Я быстро глянул метку на запястье:

Клеймо угрозы L-класса с потенциалом развития до A-класса

Хм, странно. И в чем же тогда смысл максимального потенциала моей «угрозы», если не в синергии возможностей Чумного мора и Спящих? Неужели вторые сами по себе так сильны?

Не зная, что теперь делать без привычной неуязвимости, я распечатал конверт и прочитал письмо Патрика:

Дорогой Скиф,

Писать письма – дело привычное для старого вояки, но руки и зрение уже не те, так что буду краток. Я обосновался в Даранте и обзавелся знакомствами. Видел Джейн, но не решился заговорить. Она меня не узнала. Что ж, главное, что она жива и, кажется, у нее все хорошо.

Важно! Я убедил стать последователями Спящих небольшое племя канализационных троггов. Они живут под Дарантом. Теперь мы с ними с нетерпением ждем, когда у Спящих появится новый храм. Все их племя готово вступить в наши ряды. Их немного. Чуть меньше тысячи человек троггов.

Обнимаю, дядя Патрик.

Дочитав, я выпил сливочного пива с работягами, потом, пока ждал Тиссу и Инфекта, задумался о том, что делать дальше.

Показатели персонажа позволяли надеяться, что в большом Дисе получится неплохо стартовать:

Скиф, человек 26-го уровня

Звание: Юный гладиатор.

Настоящее имя: Алекс Шеппард.

Реальный возраст: 15 лет.

Класс: предвестник.

Основные характеристики:

Сила: 102.

Восприятие: 70.

Выносливость: 100.

Харизма: 96.

Интеллект: 65.

Ловкость: 100.

Удача: 105.

Второстепенные характеристики:

Очки жизни: 6 474 / 6 474.

Очки маны: 465 / 465.

Скорость восстановления: 300 очков жизни в минуту.

Базовый урон: 32.

Бонус к дистанционному урону: +60 %.

Бонус к критическому урону: 116 %.

Бонус к навыку устойчивости в боях против игроков: +5 %.

Бонус к силе заклинаний: 88 %.

Бонус к скорости передвижения: 140 %.

Бонус к шансу получить улучшенную добычу: +10,5 %.

Бонус к шансу получить уникальный квест: +9,6 %.

Бонус к шансу уклонения: +66 %.

Грузоподъемность: 874 кг.

Меткость: 370 %.

Торговые скидки: ?2 %.

Шанс критического урона: +100 %.

Известность: 455.

Навыки:

Безоружный бой: 75.

Дробящее оружие: 1.

Ночное зрение: 45.

Одноручные мечи: 1.

Плавание: 66.

Скрытность: 66.

Стрельба из лука: 75.

Убеждение: 100.

Устойчивость: 90.

Ремесла и профессии:

Кулинария: умелец (195 / 500).

Особые навыки и способности:

Глубинная телепортация: 7.

Жуткий вой: 21.

Перки:

Юный гладиатор.

Классовые навыки:

Божественное озарение (спонтанный).

Имитация: 5.

Летаргия: 3.

Освобождение: 24.

Сокрытие сущности: 5.

Божественные способности:

Единство.

Касание Спящих.

Достижения:

«Morituri te salutant!»

«Лич умер! Да здравствует новый...»

«Первое убийство: Крушитель»

«Первое убийство: Мок'Рисса, Скальная мать»

«Первое убийство: Мракисс»

«Первое убийство: Чаф, Матка болотных иглоколов»

«Первое убийство: Шог'Рассар, Бог сарантаподов»

«Снова пришел, увидел, победил»

«Я в огне снова и снова!»

Божественные знаки:

Защита Шог'рассара.

Питомцы:

Игги, болотный иглокол 30-го уровня.

Скрытый статус: Угроза L-класса с потенциалом А.

Скрытый статус: Инициал Спящих богов.

Даже без читерских абилок Чумного мора персонаж выглядел впечатляюще. Прокачанная харизма почти уравнивала классовые штрафы на торговлю – еще немного, и получится выйти из минуса по скидкам у торговцев.

От мыслей отвлекло появление друзей. Завидев их, Ташот еще больше обрадовался и закидал их вопросами. Поговорив с ним, ребята заказали выпить и заняли места возле меня.

– Что будем делать? – поинтересовался Инфект. – Пойдем пофармим инсты?

– Ничего неохота, – пожаловалась Тисса. – Смысл фармить часами мобов, если за них почти не дают опыт?

– А эпики? – не согласился вор. – Деньги...

– У нас есть, – перебила девушка. – К тому же тут падают низкоуровневые вещи, задорого их не продашь.

– Ладно, давайте просто потусим тут, в таверне, а потом выйдем в реал и сходим в кино, – предложил я.

Мы так и сделали. Высидели положенное мне время, развлекаясь – слушали живую музыку, общались, потом Инфект познакомился с новенькой девушкой... вернее, она с ним, и наш друг пересел к ней, а мы с Тиссой уединились в комнате наверху.

Так прошел первый день после бана, и так же проходили все последующие. Заходить в Дис я стал, только чтобы отсидживать положенные часы. Почти

«отсиживать», потому что я все-таки прыгал по песочнице, развивая Глубинную телепортацию, а все остальное время проводил в таверне.

Глава 2. Зараженный Тристад

В свой последний вечер в песочнице я пробежался по всем памятным местам. Начал с городского совета, куда заглянул с гостинцами: коробкой горячих булочек, банкой клубничного джема и свертком сладостей. Подарил их писарю Карлсону.

С первым советником Уайтекером мы общались недолго – он спешил к госпоже Гройсман. Как выяснилось, бывшая супруга советника миссис Уайтекер прознала про похождения мужа и, собрав вещи и детей, укатила к родителям в Звенящие рощи, небольшой городок на границе с эльфийскими владениями. «Подлец! – сказала она на прощание бывшему мужу. – Знай же, что я тебя никогда не любила! А еще у тебя маленькие перспективы!»

С перспективами мистер Уайтекер не согласился, считая, что они у него огромные. Видимо, он убедил в этом и госпожу Гройсман, ибо на предложение руки и сердца она без раздумий ответила «да». Их быстренько обвенчали в храме Нергала Лучезарного.

Уайтекер в ответ на мои сожаления широко улыбнулся:

– Послушай меня, парень. Жизнь убедила меня в том, что все перемены к лучшему. Я только сейчас осознал, как несчастлив был рядом с Клаудией. Никогда бы этого не понял, если бы не получил возможности сравнить.

Из городского совета я уходил в глубоких раздумьях. Чем-то его слова задели меня.

В таверне Ташот устроил очередной мини-турнир. Участвовать я не стал из-за превосходства в уровнях, а вот поглазеть не отказался.

– Ты бы зашел ко мне на днях, – сказал мне мастер Сагда в перерыве между боями. – Научу новому.

– Сегодня мой последний вечер в Тристаде, Бу, – ответил я. – Хочу попрощаться.

– Ха! И ты? Ну да, точно, твой срок здесь выходит... Однако мы не будем прощаться, ученик, потому что у меня Тристад уже в печенках сидит.

– Вы тоже уезжаете?

– Ага. Собираюсь в Лахарийскую пустыню, где находится брэнная оболочка легендарного гранд-мастера Оямы. Вести оттуда доходят небыстро, но послушники рассказывали, что великий мастер поднял одну бровь. Возможно, он закончил созерцание и готовится к выходу из астрала, – с надеждой сказал Бу.

Мы договорились не терять связи и встретиться. Кто знает, может, Сагда познакомит меня с Оямой.

Я зашел попрощаться и с другим моим наставником. Охотник Конрад, обучавший меня Стрельбе из лука поведал, где находится его учитель в Даранте, и сказал, что я его лучший ученик.

– Надеюсь, еще увидимся, – сказал Конрад, обнимая меня. – Доброй охоты, мой ученик!

Следом я заглянул к шеф-повару Арно, и мы тепло распрощались. Еще теплее вышло с Ташотом. Он торжественно, под гром аплодисментов, вывесил портреты «Пробужденных» на стену.

Не знаю, кто их рисовал, но вышло почти похоже, разве что с небольшими творческими корректировками: Бомбовозу художник вдвое увеличил нижнюю челюсть, Краулеру сделал пылающие глаза, Инфекту – плутоватый взгляд и орлиный нос. С моего портрета, презрительно оттопырив губу, надменно смотрел Скиф. Впечатление было такое, что он вот-вот не выдержит и плюнет в лицо.

Больше всего повезло Тиссе. Ей художник раза в два увеличил грудь, заголив ее сверх меры. Так моя подруга стала еще популярнее, а когда появилась в таверне, все игроки уставились на нее.

– Не, Скиф, валим отсюда, – нервно оглядываясь, сказала она.

– Угу, – согласился Инфект, недовольно глядя на свой портрет. – Художнику нужно руки оторвать!

– Ладно, давайте попрыгаем, – предложил я.

Мы прошвырнулись по местам моей боевой славы. Прошлись по Мраколесью, посетили остров, где я встретил Бегемота, огляделись в Болотине, оттуда двинули в Олтонские каменоломни, но знакомых я не увидел. Пока ждали отката, пробежались по «Злу из глубин» ради фана и ностальгии. Данж зачистили втроем без всякого проклятия нежити и чумного урона.

Затем прогулялись через Виноградники Пакстона и Загоранскую запруду, заглянули в Воющий склеп, чтобы попытаться счастливо в бою с локальным боссом Бароном Дастбрингером, но Костяной конь так и не выпал. Завершили экскурсию у небольшого водопада, где когда-то начались наши совместные приключения.

Поздним вечером мы все-таки вернулись в таверну и засели там под Куполом безмолвия вместе с Кряпотой, Недовесом и Перевес. Алхимик Эрл подогнал нам своего веселящего зелья, так что мы не скучали, обсуждая, чем будем заниматься в большом Дисе. Понятно, что мы с Тиссой и Инфектом особо не откровенничали.

Когда мы уже планировали расходиться, у входа в зал народ заволновался, слышались крики, а потом началось!

Из кухни появился Арно в окровавленном фартуке, что, впрочем, было нормально, но у него и все лицо было в крови! Выглядела она нереалистично, все-таки песочница, но мы-то знали, что это кровь!

Взревев, Арно набросился на Ташота и вцепился зубами ему в шею. Владелец таверны истошно завопил. Шеф-повар оторвал от него изрядный кусок плоти и

стал, урча и помогая себе руками, жадно заглатывать. Взгляд у него был безумный – покрытые белесой пленкой глаза, казалось, помертвели и ничего не видели. Из шеи Ташота фонтанировала кровь, он пошатнулся и рухнул за стойку.

– Нежить! – завопила официантка и метнулась к двери.

Арно, вытянув вперед руки, поковылял за ней. «Все-таки обратился!» – подумал я. Оставалось непонятным, от чего он умер...

Бойцы из посетителей кинулись усмирять Арно, остальные бросились врассыпную. Не сговариваясь, мы вскочили из-за стола и побежали на улицу. Оттуда уже доносились рев, урчание и душераздирающие крики. Где-то заплакал ребенок.

– Прорыв Бездны! – орал стражник Миллс, показывая рукой направление. – Твари бегут откуда-то с площади перед городским советом! Тревога! Тревога! Прорыв Бездны!

В ту сторону мчались патрульные и взбудораженные игроки. Последние радовались и шумно обсуждали, с чем связан ивент.

Миллс ошибался. Это был прорыв Чумного мора. Кто-то открыл портал, заразив многих горожан, и нежить перла отовсюду. Просто на городской площади всегда больше народа.

– Как думаешь, что это? – спросила Тисса.

Я окинул взглядом друзей.

– Перевес, Кряпота, Недовес, вам лучше выйти из игры. Вы слишком маленькие, вас быстро сгрызут. Потеряете опыт, шмотки...

– Не получается! – крикнул Недовес. – Невозможно выйти из игры во время глобального события!

Не дослушав парня, я вскинул лук и вlepил стрелой в глаз приближающемуся мертвецу. Это был владелец лавки безделушек. Кто-то точно заразил горожан

Чумным мором!

- Тогда лучше запритесь в личных комнатах и не выходите, пока я не напишу, что можно. Все, Тисса, Инфект, за мной!

Отбежав подальше, я остановил друзей. Рядом никого, кроме пары зомби, не было, появилась возможность поговорить. Я не хотел скрывать от друзей, что все наши планы на будущее могут сегодня рухнуть.

- Скиф? - не поняли они.

- У нас большие проблемы. Огромные.

Мы синхронно сработали по мертвякам, упокоили обоих, и я продолжил:

- Бегемот дал мне задание: предотвратить захват Тристада Чумным мором. Если провалю, лишусь статуса «Инициал Спящих». Читерских абилок у меня уже и так нет. Знаете, что это значит?

- Ты потеряешь «гражданство»? - нахмурилась Тисса.

- Вот именно. Нам надо найти, где именно открыт портал. И как-то его закрыть. А потом очистить город от ходячих мертвецов.

- Тогда лучше поторопиться, - сказал Инфект, озираясь на бредущую к нам нежить.

Разделяться мы не стали и побежали по улице, убивая встречных мобов. Помимо обратившихся горожан, были и монстры, причем все выше 20-го уровня. Ползущие по брусчатке Очаги чумы, этакие серые кляксы, стали самыми сложными противниками. Физический урон их не брал, зато Длань Нергала припечатывала насмерть. Костяные гончие нападали обычно стаей, и с ними терять концентрацию нельзя было ни на миг. Позволишь вцепиться одной - накинутся остальные. На наших глазах пак гончих разорвал стражника в полной латной броне.

У квартала оружейников мы встретили первое Поганое тошнотище – слепленное из разных частей тел людей и животных чудовище. Я видел такое в «Подвале храма Нергала Лучезарного», а потому не очень испугался 30-го уровня и спокойно расстрелял тварь издали. Тисса помогла шарахнувшему сверху световым зарядом, а Инфект не успел даже к нему приблизиться.

Врезаясь в паки мобов, раскидывая их кулаками и вколачивая в них дорогушие стрелы с зачарованными взрывными боеголовками, я вел себя так, будто в любой момент мог прикрыться проклятием нежити, и, изредка ловя себя на этой мысли, удивлялся собственной безрассудности. Сложно менять привычки, но во многом благодаря этому нам удалось зачистить квартал и организовать его жителей.

Видя, как внешне легко мы расправляемся с монстрами, мужчины во главе со стражником Миллсом собрали детей и женщин и под прикрытием отправили в более безопасное место. Мне сообщили, что Ташот тоже обратился, но после того, как его и Арно упокоили, больше в таверне нежити не осталось, и там организовали эвакуационный пункт.

К горлу подкатил комок. Я же несколько часов назад обнимался с дядей Арно... Все, больше я его не увижу? А Ташот? Этот вроде бы хитроватый и скуповатый, но с огромным сердцем человек окончательно погиб? Я услышал, как заскрипели мои зубы.

Другого знакомого стражника, Гейла, мы встретили у храма Нергала. Вот только он уже не был живым. Этаким ходячий мертвец с истыканным стрелами плечом. Он и еще несколько десятков Обращенных жителей скопились у входа в храм. За их спинами, издавая хлюпающие звуки, бесцельно бродили Поганые тошнотища. Повсюду валялись растерзанные трупы горожан. Игроков вокруг видно не было – твари оказались слишком сильны для подавляющего большинства населения песочницы.

Мы затаились за углом здания напротив, решая, что делать дальше.

– Где все? Разгар вечера, а я не вижу никого из сильных кланов, – покрутив головой, сказала Тисса.

– Может, из-за ивента? – предположил Инфект. – Если нельзя выйти из Диса, то нельзя и войти?

– Еще вариант – погибшие игроки или обращаются в нежить, или погибают окончательной смертью. Забыли? Вот это все, – я повел рукой вокруг, – должен был сделать я. Так что я немного эксперт. Помните Крушителя? Он обратился в Карателя...

– Да ну, бред... – перебив меня, Инфект махнул рукой. – Если с персонажами игроков что-то случится, завтра «Сноусторм» засудят. Сам подумай, какой в этом смысл? Вложить годы и тонны денег, чтобы завтра какой-то Чумной мор превратил тебя в нежить?

– Вот поэтому такие игроки, как запустивший этот ивент, и «угроза», – сказала Тисса. – Ладно, когда выйдем – почитаем, что народ пишет. Какой план?

– План такой, что надо найти и закрыть портал, – сказал я. – Иначе мне полный аллес! Смотрите!

На наших глазах двери храма распахнулись, выпуская наружу несколько паков тошнотищ, костяных гончих и чумных клякс.

– Сто пудов, портал там! – Я треснул кулаком по ладони. – Мне надо пробиться в храм.

– Я могу сагрить всех на себя, а вы рвите внутрь, – сказал Инфект. – Докайчу на пару кварталов отсюда, потом уйду в инвиз. Он прокачан, не заметят. Потом вернусь к вам.

Так и сделали. Пока вор мчался по улице, улюлюкая и дразня нежить, мы выжидали, а когда они отошли подальше, рванули в храм. Я оторвался от Тиссы за счет высокой скорости и забежал внутрь первым.

Там, у алтаря, в окружении трупов жрецов Нергала сидел на полу Большой По. Он держал руку у подножия черного, вязкого, с зеленоватыми прожилками портала. Заслышав мои шаги, он поднял голову, узнал меня и ослабил:

– Слушай, Шеппард, ты как раз вовремя! Я уже планировал поскорее закончить с этим и идти тебя искать.

Губы Полинуклеотида сгнили, и то, что я принял за улыбку, оказалось оскалом обнаженных челюстей. Его глаза вытекли, вместо них зияли глазницы, в правой промелькнул белый трупный червь. Бездна, неужели я тоже так выглядел?

– По? Что это? Что происходит? – Мой голос дрожал. – И что ты, твою мать, такое? Почему ты выглядишь словно мертвец?

Я сделал вид, что меня тошнит. Удивление, шок, охреневание, в конце концов, вот чего он от меня ждет! И побольше страха в голосе.

– Ой, не играй со мной в эти игры, Шеппард! – рассмеялся По. – Я знаю, что ты и сам был меченым, Посланник рассказал о тебе. Слава Ядру, ты не справился, а Чумной мор нашел замену. Мне, в отличие от тебя, хватило меньше месяца. И, опять же, в отличие от тебя, неудачника, я свой шанс не упущу и не потеряю статус «угрозы»!

– Ты так открыто в этом признаешься? И превентивов не боишься?

– Почему бы и нет? Я же не планирую сдаваться, чтобы разделить с тобой награду, идиот!

В храм забежала Тисса. Остановившись рядом со мной, она удивленно воскликнула:

– По? Под проклятием? Какого хрена?

– О, и твоя белобрысая подружка здесь? – обрадовался Уэсли. – Слышь, Мелисса, я теперь в курсе, как вы отжали Первое убийство! И не одно, полагаю? Я так думаю, что и Крушитель, и Мракисс, и Чаф – ваших рук дело? Шог'рассара, скорее всего, завалил тот придурок Утес, но ему недолго радоваться осталось. «Модус» и остальные превентивы пасут его на выходе круглосуточно. Им даже пришлось срочно ввести своего человека в совет Даранта...

Он вдруг закашлялся и поднял руку, мол, сейчас продолжит. Я не знал, что предпринять. Что можно сделать с неуязвимым... Ну конечно! Я направил руку, и тут он снова заговорил:

– Ты спрашивал, не боюсь ли я превентивов? Поверь, уже сегодня они сами будут бояться меня! Я захвачу Тристад, а им сюда доступа нет. Отсюда Чумной мор начнет захватывать все окружающие территории, и мы заполоним весь мир.

– Почему же они будут тебя бояться, По? – не сдержала любопытства Тисса.

– Хе-хе. Все-то вам расскажи, – с ухмылкой потянул он. – Ладно, скажу. Остальные будут больше бояться! Ядро Чумного Мора щедро! Своих легатов, одним из которых стану я, оно наделяет такими... хотя кому я рассказываю? Скиф, ты же знаешь чем, и мог бы все это сделать, но не осмелился, предпочитая воровать у меня по мелочи! Что за дурак! Променять «угрозу» на победу в детской Арене и парочку ачивок! Болван, перед тобой лежал весь мир!

Портал начал вздуваться, готовясь выпустить очередной отряд Чумного мора. Я принял решение и был готов.

– Вас не интересует, куда делись игроки? – продолжал Большой По. – Я их заразил. Погибнув, они превратились в бездумных мобов, подчиняющихся мне. Уверен, сейчас сотни игроков бьются в истерике, не в силах войти в Дис. И это только начало!

Он вскинул свободную руку, направил на меня и что-то прошептал. В носу защекотало, и я чихнул. Рядом расчихалась Тисса, а Уэсли злорадно рассмеялся.

Глаза девушки распахнулись, а потом осознал и я. Он и нас заразил!

Мир вокруг стал меркнуть и терять краски. Окружающее распадалось на фрагменты, у меня перехватило дыхание...

Спонтанная активация Божественного озарения!

– Как думаете, где все игроки? Заражены, вашу мать! Сдохли и превратились в тупых мобов! И я их контролирую!

Большой По говорил то, что я уже слышал, просто другими словами! Я не сразу сообразил, что до того видел смоделированное будущее и сейчас он нас заразит, только уже по-настоящему. Черта с два!

- Иди поспи, По! – закричал я, активируя Летаргию.

Не договорив, он погрузился в сон. Обмякшее и разлагающееся грузное тело бывшего клан-лида «Аксиомы» свалилось на пол у алтаря. Как только его рука оторвалась от портала, тот протестующе загудел. Гул затихал, а потом и вовсе прекратился. Портал закрылся.

- Ни хрена себе! – донесся из воздуха голос Инфекта. – Ну дела!

Втроем мы оттащили тело Большого По в каморку в дальнем углу. Закрыли дверь. Оставалось самое главное.

- Он для тебя зеленый? – спросил я у Тиссы, кивнув на По.

Она кивнула:

- Ну да, мы же его не атаковали.

Я склонился над Предвестником Чумного моря и, глядя в глаза, сообщил:

- Видишь, Уэсли, и с тобой случилась та же фигня.

- Какая? – поинтересовался Инфект.

- Мы трое в группе. Ему бы хоть ножиком метнуть, чтобы стать нашим противником для системы. А он что? Все о планах рассказывал, как киношный злодей. А теперь мы его можем спокойно отхилить. Тисса, давай лечи гада.

И она вылечила. Жизнь Полинуклеотида доросла до 100 %, и тело начало восстанавливаться, а проклятие нежити слетело. Он снова стал уязвим. И хотя у нас и не было при себе Истинного пламени, чтобы увидеть на его руке метку «угрозы», оно нам было не нужно. Непомерно тщеславный Большой По сам разболтал о своем статусе.

Я провел по нему Комбо и Молотом, ребята добавили. Жизни у него осталось на один удар. Инфект протянул мне кинжал.

– Я изгоняю тебя из Дисгардиума навсегда! – крикнул я.

Извилистое серебрящееся лезвие клинка вошло в сердце игрока
Полинуклеотида...

Но взамен крови в месте раны появилась лишь бурая слизь. Большой По выжил. Очевидно, его спасло активировавшееся проклятие нежити!

– Лечи его снова! – занервничав, попросил я Тиссу.

Жрица восстановила жизнь «угрозы», и мы ее снова снизили до 1 %. Я чувствовал, как внутри летаргического тела мысленно ухмыляется Большой По. Неужели он прокачал Метку Чумного мора до максимума?

– Я изгоняю тебя из Дисгардиума навсегда!

И снова он выжил. Мы в третий раз повторили процесс, а потом и в четвертый, с каждым разом все больше паникуя.

Вонзая кинжал в сердце врага, я прокричал «Я изгоняю тебя из Дисгардиума навсегда!» еще шесть раз, и наконец его проклятие нежити дало сбой. Клинок вошел по рукоять, и из груди Полинуклеотида вырвался фонтанчик алой крови. Живой крови.

Большой По, он же Уэсли Чоу, перестал существовать в мире «Дисгардиума».

Тело «угрозы» вспыхнуло зеленым огнем, а в инвентаре отозвалось хрустальным звоном:

Получен артефакт «Радужный кристалл».

– Все получили? – подняв голову, спросил я.

– Ага! – восторженно прошептала Тисса.

– Кристалл откроет портал в сокровищницу, где будут лежать награды за ликвидацию «угрозы»! – тоном знатока сообщил Инфект, любуясь кристаллом. – Мы с Бомбовозом такие за Нагваля получали, но этот намного больше!

– Значит, и награды будут круче, – резюмировал я. – Ладно, валим отсюда. Не знаю как вы, а я свой активирую только в большом Дисе.

Выходя из храма, мы наткнулись на знакомого воина. Утес, завидев меня, почему-то обрадовался и побежал навстречу.

– Скиф! Надо поговорить! Один на один! – Он мазнул взглядом по Тиссе и Инфекту. – Без них!

Я кивнул, глазами показав ребятам держаться рядом, и пошел в храм. Утес направился следом.

Мы зашли в ту же самую каморку. Большой По уже развоплотился, и ничто не говорило о том, что еще десять минут назад он угрожал разрушить весь мир.

– Говори.

– Ты «угроза», – констатировал Утес. – Тихо-тихо, не напрягайся. Каким бы ты сильным ни был, я всегда буду сильнее. Потому что я такой же. Насчет тебя проговорила Ева. Вернее, она даже не поняла ничего, просто рассказывала, как ты в одиночку зачистил на 1-м уровне инст, и упомянула что-то о Чумном море. То, что творится, твоих рук дело?

– Нет, это сделал Большой По. Объяснения потом, говори, что хотел. Город гибнет, надо спасать жителей!

– Ладно, не буду ходить вокруг да около. Ты парень умный, наверняка уже есть запасные ходы-выходы? Как выбраться из песочницы? Меня уже куча народу пасет! Угрожают в реале! Какие-то оницо чуть не увезли куда-то, пришлось с

взлетающего флаера прыгать! Еле убежал! Хорошо полиция вовремя прибыла!

- Я предупреждал про реал. На фига ты вообще засветился возле Улья?

- Они Еву оскорбили... - Утес нахмурился. - Слушай, это дело прошлое, не изменишь. У меня родители больные, отец на грани, мать тоже где-то рядом. Я был один, понимаешь? Совсем один... И Ева стала для меня всем! Ладно, это уже неважно. Я сменил жилье - нашел каморку кое-где и переехал туда.

- А я здесь при чем?

- Алекс, не держи зла за прошлое. Дурачок я был. Просто скажи, сумеешь помочь? Понимаю, что вряд ли хочешь, но можешь?

- Могу, - ответил я. - И помогу. Когда у тебя выход?

- Уже скоро.

- В чем суть «угрозы»?

- Если не я начал бой, все характеристики растут в несколько раз.

- Во сколько раз конкретно?

- Во много. Было в десять на 1-м уровне, но я качал... Уже в семнадцать, короче.

Я некоторое время офигевал, впечатленный услышанным. Теперь понятно, как он раскидал охрану Куцего Вражека. Но... Пойдите, а Ева?

- Я правильно догадываюсь, что навык применяется ко всем в твоей группе?

Утес кивнул.

- Принимай приглашение в клан, Тобиас. Я знаю, где тебя спрятать. И тебя, и твоего персонажа.

Воин 26-го уровня Утес (игрок Тобиас Ассер) присоединился к клану «Пробужденные».

– Пока не знаю, что у тебя за суперсила, – возбужденно заговорил Утес. – Но как представляю, что мы сможем сделать вместе! Да весь мир обосрется!

Глава 3. Прорыв из песочницы

Утес не знал, что у меня за суперсила, но я и сам этого не знал. Без всяких читерских способностей, зато с характеристиками, накрученными другой «угрозой», мы разметали остатки нежити, бродившей по Тристаду, так легко, будто нам противостояли не мощные мобы 30-го уровня и выше, а пак крыс из «Подвала храма Нергала Лучезарного».

Чумной портал был закрыт, но, как выяснилось позже, многие игроки потеряли своих персонажей. На их счастье, «Сноусторм» сам ошалел от произошедшего и немедленно не просто восстановил персонажей, но и выдал пострадавшим по тысяче золота компенсации и краткосрочные привязанные артефакты, умножающие получаемый опыт.

После этого казна «Пробужденных», с учетом денег за ликвидацию Большого По, выросла почти до двух миллионов золотых. Поэтому мы позволили себе немного роскоши и на следующий день отпраздновали мой день рождения в дорогом ресторане на восточном побережье.

Ева тоже была приглашена, но ответила, что не сможет прийти. Так что празднование превратилось в клановый совет, в котором впервые участвовал наш новичок Тобиас Ассер. Не знаю, что мной двигало, когда я пригласил его на день рождения, возможно, то, что я понимал его одиночество, и хотелось поддержать его хотя бы морально.

Бывший соклановец «дементоров», когда-то с позором изгнанный из клана за ганкерство, вел себя тихо и даже не реагировал на подначки Ханга и Малика. Те, осознав, насколько Тобиас усилит наш клан, особо на него не наседали.

– Вы бы видели, в какую боевую машину я превратился в Тристаде с Утесом! – возбужденно хвастался вор Эду и Хангу. – Семнадцатикратное усиление всех основных характеристик!

Также мы вкратце обсудили ближайшие планы. Маг и воин рассказали о том, что сделали в большом мире. Они встретили наших неграждан из последователей Спящих в Даранте и телепортировали их партиями на Кхаринзу.

Там работяги достроили клановый форт, поставили точку респауна и спокойно добывали ресы. Штрафов от смерти, кроме временного падения характеристик, не получали, а потому спокойно умирали от когтей, лап и зубов Монтозавра. Ну... как «спокойно»... У них 100 % ощущения боли, так что Краулер и Бомбовоз старались забрать агро Монти, как они прозвали ящера, на себя.

– Быстрее бы к вам, – завистливо произнес Малик.

– Ну, тебе уже скоро, – ответил Эд.

– Везет же вам! – воскликнула Тисса. – А вот мне придется ждать еще два месяца.

– Не переживай, мы отложим весь движ, пока тебя не будет, – успокоил ее Родригез. – Займемся развитием кланового форта и начнем осваивать остров.

– И будем качаться в подходящих по уровню локациях, – добавил Ханг и, заметив, как Тисса возмущенно открывает рот, тут же добавил. – Совсем чуть-чуть! Но это мелочи, щас главное, чтобы парни благополучно выбрались из песочницы.

– Есть идеи как? – спросил Тобиас. – Снаружи вы можете зайти только в холл мэрии, а между ним и гостевыми покоем целый коридор, где нас будут пасти превентивы.

– Короче, все просто, смотрите...

Парни озвучили успешно опробованный план. Глубинная телепортация обходит блокировку телепортов внутри здания совета, а значит, нам с Утесом можно

будет уйти прямо из гостевых покоев, не доходя до проверки превентивами.

– Алекс, Тоби, не забудьте, что вам нельзя выходить оттуда! – раз пять повторил Эд. – В коридоре вас будут пасти!

– Я все-таки не понимаю, почему Скиф не может уйти один, а потом мы просто встретим Утеса, – сказал Малик.

– Мы не сможем вернуться за Утесом в гостевые покои Даранта, – ответил Эд. – Доступ туда открыт только новичкам и выходцам из песочниц. И вообще, хорошо, что ждут только одну «угрозу». Если обнаружат первую, у второй будет шанс ускользнуть.

– Уверен, что оно того стоит, Алекс? – спросил Ханг, покосившись на Тобиаса.

– Стоит, к тому же я обещал помочь. Так что пойдем вдвоем с Тоби. По сути, другого варианта нет. Потому что до холла, откуда реально его забрать глубинкой, он тупо не дойдет...

– А без нашей Глубинной телепортации Тоби точно не выбраться, это понятно, – проворчал Ханг. – Потому что со вчерашнего дня превентивы начали проверять новичков полным составом Альянса.

* * *

Следующие пять дней я ждал, пока Тобиас Ассер станет совершеннолетним, и все это время не заходил в Дисгардиум.

В день прорыва из песочницы я встал разбитым и с ощущением, что сегодня все решится. От того, получится ли уйти от превентивов, зависело так много, что я полночи ворочался, просыпался от кошмаров и снова накручивал себя.

Побродив по квартире, нашел послание от мамы – они с папой улетели по делам. Мы с котопсом Эйты остались на попечении друг друга. Питомец, впрочем, сейчас думал лишь о себе, вылизываясь так рьяно, будто действительно был котом, а не просто имитировал его.

Позавтракав, я связался с Тиссой. Хотелось хоть с кем-то поговорить, прежде чем входить в Дис и оказываться в большом мире под прицелом превентивов.

Девушка напомнила мне план, пожелала удачи, а на прощание сказала:

– Держу за тебя кулаки. Будь осторожнее! Связи не будет, я ведь в песочнице... Ладно, иди, быстрее начнете, быстрее я успокоюсь! Переживаю так, что сил нет! – Тисса послала мне воздушный поцелуй, и ее голограмма исчезла.

Я набрал полную грудь воздуха и медленно выдохнул. Потом потрепал Эйты, поднял его на руки и чмокнул в нос. Котопес возмущенно мявкнул. А вернувшись на место, тут же продолжил умываться.

Утес ждал моего сигнала, чтобы одновременно со мной войти в большой Дис. «Поехали!» – сообщение ушло одновременно Тобиасу, Эду и Хангу.

Краулер с Бомбовозом ждали в таверне кланового форта, готовясь отметить наш прорыв из песочницы. «Ждем. Прыгайте с нубоганкером сразу после реги, – ответил мне Краулер и снова напомнил: Не вздумайте выходить из гостевого зала! Возле мэрии всемирный слет чертовых превентивов!»

Сбросив одежду, я подошел к «Альтера Вита», моей новой капсуле, выданной «Сноустормом» за достижение первоначального максимального потенциала «угрозы».

– Начать погружение, – отдал я голосовую команду.

– Принято, Алекс.

Интра-гель быстро заполнил пространство, капсула перехватила управление моим телом, и через три удара сердца я завис в стерильном вакууме междумирья.

Подо мной простирался огромный игровой мир, и сквозь облака пробивались очертания его шести континентов.

Добро пожаловать в Дисгардиум, Алекс!

Внимание! Достигнут возрастной порог. Ваш персонаж будет перенесен за пределы песочницы!

Требуется процедура регенерации персонажа.

Внимание! Так как вы «угроза», смена игрового имени «Скиф» невозможна.

Внимание! Так как вы «угроза», смена игрового класса «предвестник» невозможна.

Вы можете изменить фракцию, расу и внешность персонажа.

Решив сменить только внешность, я приблизил окно с моделью персонажа. Система актуализировала мой прежний облик четырнадцатилетнего подростка: лицо персонажа стало жестче, он вырос, раздался в плечах.

Подумав, я потянул ползунок возраста вправо, накинув себе еще лет десять. Чуть поколебавшись, изменил и цвет глаз. Они у меня зеленые, но в игре будут синими. Этот образ навсегда, а, так уж вышло, ко взрослым относятся серьезнее не только в реальном мире, но и в Дисе.

Готово.

Персонаж успешно сгенерирован.

Система выдала профиль персонажа и перешла к финальному этапу регистрации:

Скиф, желаете ли вы получать премию за онлайн или предпочтете перманентный бонус +5 % к опыту?

В будущем вы всегда сможете изменить свой выбор.

Я выбрал второе, потому что «премия за онлайн» позволяла заработать не больше тридцати фениксов в месяц, и то если чуть ли не жить в игре. А +5 % к опыту на высоких уровнях – это хорошее преимущество.

Потом пробежался взглядом по профилю и убедился, что все в порядке. Заодно поправил настройки конфиденциальности, почему-то сбросившиеся к значениям по умолчанию. На виду остались лишь ник, класс и уровень.

Глубоко вздохнув, я подтвердил выбор. Все элементы интерфейса исчезли.

Началось мое падение на континент Латтерия. Земля быстро приблизилась, и я разглядел высокие красочные дома и просторные улицы столицы Содружества, на мгновение все потемнело, а потом на меня обрушились звуки, свет и запахи.

Операция «Прорыв из песочницы» началась.

* * *

В помещении пахло пылью. Деревья заслоняли высокие окна, и дневного света не доставало, а потому на стенах горели лампы.

В отличие от комнаты новичков в Тристаде, здесь находилось на порядок больше игроков. Сотни людей, эльфов, гномов, дворфов и прочих рас Содружества бродили по гостевому залу мэрии, толпились у стоек регистрации или просто увлеченно озирались и самозабвенно себя ощупывали. Последние точно были новичками, впервые попавшими в Дисгардиум.

Осмотревшись, я покрылся холодным потом. Огромное помещение размером в два школьных спортзала было забито оживленно переговаривающимися игроками всех рас, возрастов и полов. Но даже среди них отчетливо выделялись

высокоуровневые бойцы сразу из трех топовых кланов превентивов: «Модус», «Лазурные драконы» и «Экскоммьюникадо». Как? Как, во имя всех Спящих, они сюда попали? Ни Краулер, ни Бомбовоз ни о чем подобном не рассказывали – в этой комнате они видели только новичков, и после отметки у писаря спокойно ушли глубинкой на Кхаринзу.

Я закрутил головой, пытаюсь обнаружить Утеса, но не увидел его. Судя по активной аватарке в списке клана, он уже зашел в Дис. Похоже, завис на стадии генерации персонажа.

По залу то тут, то там вспыхивали артефакты Истинного пламени. Топы от 200-го уровня ходили по залу парами и отлавливали всех новичков. Не сомневаюсь, что и на Шэд'Эрунге, континенте темных, кланы сейчас проверяют тех, кто переметнулся в Империю. Да и у разнородных нейтралов в столицах наверняка идут проверки. На кону слишком большой куш – даже для топов, готовых разделить его на весь Альянс превентивов.

Так-так-так... Спокойнее. Я нащупал взглядом иконку Глубинной телепортации и облегченно вздохнул: она была активна.

Теперь главное, чтобы Утес, наконец, появился. Приму его в группу и утащу на Кхаринзу, в клановый форт.

– Новичок, 26-й! – раздалось издали. Меня заметили. – Эй, ты! Стой на месте и жди своей очереди!

Ближайшая ко мне группа превентивов отвлеклась на эльфийку, потребовавшую больше денег за право проверить ее запястье. От другой группы отделился и направился в мою сторону, ледоколом рассекая толпу, Бангер – массивный лофер 210-го уровня, человек-слон. Редкая раса. Кто захочет жить в такой туше, да еще и с длинным хоботом? Но лоферов все-таки брали за расовый бонус – высокий показатель выносливости.

Я сделал пару шагов назад и скрылся за широкой сдвоенной колонной с барельефами. Видимо, наши худшие опасения оправдались – превентивы выяснили день рождения Тобиаса и ждали его именно сегодня. Также возможно, что о своих подозрениях превентивам сообщил Большой По, который хоть и не был уверен, что я сохранил статус, мог сдать меня просто из чувства мести. Так

или иначе, но превентивы добились от мэра Даранта права доступа в гостевой зал. Наш план трещал по швам.

Мельком выглянув из-за колонны, я посмотрел на выход. Коренастый бородатый дворф 14-го уровня Гонзо уже прошел проверку и сейчас пересекал порог гостевого покоя.

Имитация сработала успешно, и я, проверенный огнем Истинного пламени дворф Гонзо, уверенно влился в толпу. Где же Утес?

Бангер из «Экскоммьюникадо» направлялся туда, где я, по его мнению, скрылся. За ним семенил хоббит, а у него над плечом летел, пыша жаром, мелкий элементаль... Бездна!

Дух Истинного пламени, элементаль 224-го уровня

Питомец Тьерца.

Стараясь не суетиться, я спокойно направился в дальний конец зала, где длинными рядами выстроились столы писарей. Отмечусь, а дальше буду действовать по ситуации.

– Гонзо, стоять! – раздалось за спиной.

Я не сразу понял, что зовут меня. Сделал по инерции еще шаг-два и только потом остановился и развернулся. Ко мне шел Бангер, тот самый лофер, а его напарник, хоббит Тьерц, в это время заглядывал за один из многочисленных порталов, пытаюсь найти пропавшего Скифа там. Порталы работают только в эту сторону и только для новичков, поэтому, по логике, уйти туда я никак не мог, но хоббит все же проверил. Ожидаемо безуспешно.

– Что? – недовольно спросил я. – Я уже прошел проверку...

– Ты не видел тут высокого человека? – пробасил Бангер, прищурившись. Руки у него были толщиной с мое туловище, но заканчивались человеческой кистью.

Огромной, чудовищной, но человеческой. – Э... Ник Скиф, 26-й уровень. Класс еще редкий... э... забыл! Так видел, нет? Только что был здесь, за колоннами...

– Видел, – кивнул я и показал рукой в дальний конец гостевого покоя. – Пошел к писарям.

– А, черт с ним, – решил Бангер. – После писаря его все равно еще раз проверят. Покажи запястье!

Неожиданный приказ заставил мое сердце застучать быстрее, кровь ударила в лицо. Человек-слон тем временем обернулся к напарнику:

– Эй, Тьерц, иди сюда, проверим новичка!

Полурослик в это время изучал запястье лесного эльфа 6-го уровня, только появившегося из портала. Закончив, он выдал остроухому золотой и направился к нам.

Утес так и не появился, а я вот-вот выдам себя... Придется уходить одному.

Лишь бы сработало! Воспользовавшись тем, что Бангер смотрит на идущего к нам напарника, я активировал Глубинную телепортацию.

Ощущение падения и визуализация процесса, возникающие при использовании этой способности, довольно экстремальны. Я бы сравнил с полетом с крыши небоскреба: содержимое желудка подкатывает к горлу, сердце уходит в пятки, в глазах мельтешение... В общем, на любителя, а потому я инстинктивно прикрыл глаза.

И даже так понял, что произошла катастрофа. Системным сообщениям плевать на закрытые глаза.

Глубинная телепортация прервана!

Невозможно покинуть «Гостевой зал мэрии Даранта», не закончив процесс регистрации персонажа!

Бездна! Все, что могло пойти не так, шло не так. Самое плохое – что система засчитала использование способности, а откат таланта только начал получасовой отсчет.

И тут появился Утес! Ни за что не узнал бы его, если бы не увидел ник, ведь прежде высокий человек стал низкорослым дворфом. Фигурные плетения бороды, татуировка на пол-лица и изощренно собранные в косички волосы однозначно говорили, почему он задержался. Создавал персонажу новую внешность!

Его появление привлекло внимание «эксов», и оба пошли на перехват. Тьерц при этом возбужденно шептал в амулет связи:

– Внимание! Утес здесь! Цель обнаружена, повторяю, цель обнаружена! Утес здесь! Да, сейчас проверю, надеюсь, не тезка нашей «угрозы». – Он, улыбаясь, помахал рукой: – Привет, Утесик! Добро пожаловать в большой Дис!

Утес застыл как вкопанный. Они его ждали! Получается, превентивы знали, что он появится именно сегодня, как знали и то, что «угроза» не сможет сменить имя. Но тогда зачем они проверяют всех? Ну конечно, они ведь ищут сразу три «угрозы» классов А, D и L – меня, Утеса и Большого По, о чьей ликвидации они могут и не знать.

Сердце заколотилось, выступил холодный пот. Лихорадочно соображая, я думал, что делать. Появление Утеса спасло меня, но мысль не радовала. Нет, должен быть способ вытащить парня отсюда! Применить силу к Утесу «экссы» не могут, так как Дарант представляет собой мирную зону, а за любую агрессию можно спустить репутацию в минус. С другой стороны, сеть полна противоречивой информации, а как там на самом деле...

Слоноподобный Бангер, похоже, соображал небыстро – опомнился, вспомнив обо мне, вернулся и приказал:

– Стой здесь, Гонзо! Проверим, получишь золотой! Халява!

– Так я уже получил, спасибо! – Для убедительности я свободной рукой вытащил монету и покрутил перед ним. – Или дадите еще?

– Э... Нет, больше не дадим. На вас, нубов, не напасешься! Но проверку все равно пройдешь! Понял?

– Понял, – смиренно согласился я. – Жду.

Угораздило же меня! Одноразовый артефакт, они, может, пожалели бы, но с петом-элементом проверки им ничего не стоят. Я кинул Утесу предложение войти в группу. Он тут же принял приглашение, а я начал лихорадочно думать.

Соклановец в это время всячески отнекивался, изображая глупого нуба, который не понимает, что нужно хоббиту Тьерцу, который от возбуждения пританцовывал.

«Тяни время», – написал я Утесу, а сам затерялся в толпе. Когда лофер обернулся, я уже был не Гонзо, а Рейманом, паладином 347-го уровня из «Лазурных драконов». Да, рисковал, но оправданно. Если доберусь до писаря и зарегистрируюсь, уже ничто не помешает мне прыгнуть на Кхаринзу.

Склонив голову, я преодолел половину зала и заметил, что скоро окажусь возле оригинального Реймана. К облику Гонзо вернуться не выйдет – его уже нет в зоне видимости. Обернувшись, я присмотрелся к Бангеру и стал им. В глазах окружающих фокус выглядел нормально – сменил человек один комплект экипировки на другой. А имя показывается, только если всмотреться пристально. Утес в это время тупо улыбался, пока ему что-то разъяснял хоббит Тьерц.

– Хей, Банг! Ты чего тут забыл? – окликнул меня высокий эльф в зеленой мантии, Коба из «Модуса». – Зона контроля «эксов» там! – Он указал в дальний конец, и на мое счастье, настоящий лофер в это время был скрыт колонной. – Где твой напарник?

– Тьерц там... – Я скопировал манеру речи и интонации Бангера и неопределенно махнул рукой. – А я... Э... Потеряли одного новичка, в общем. Скрылся в толпе. Вот ищу...

- Что? – переспросил Коба. – Вы упустили новичка?

- Ну да. Ничего страшного, щас найду...

- Тревога! – вдруг заорал эльф в амулет связи, висевший у него на шее. – Потенциальная «угроза»! Перекрыть выход!

В следующее мгновение несколько бойцов «Модуса» оказались у выхода и затащили покидавших помещение внутрь. Вокруг стали раздаваться команды, в том числе из амулета связи Кобы.

- Вход перекрыт! Закрываем здание! Повторные проверки!

Эльф, не опуская амулета, спросил:

- Раса новичка, уровень, ник?

- Э... Ща... Гонзо, кажется. Дворф 14-го.

- Принял, – кивнул Коба и снова заорал в амулет: – Ник «Гонзо»! Дворф...

Я скользнул к писарям и пристроился у стойки ближайшего свободного. Мне досталась пожилая гномка в очках и с крайне неспешной манерой говорить. Выслушав ее приветственную речь, подгоняя и перебивая, я все-таки сообщил о желании пройти процедуру регистрации.

И здесь меня ждал облом. Мало того, что Утес строчил панические сообщения и обещания сдать превентивам и меня заодно, если не выполню обещание, так еще и гномка покачала головой и что-то сказала – в окружающем гомоне расслышать ее было тяжело. Выдавать лист регистрации она не спешила.

- Что, простите?

- Примите свой истинный облик, прежде чем приступить к процедуре регистрации, молодой человек! – повысив голос, строго сказала гномка.

На слове «человек» она сделала акцент. Девушка, стоявшая за соседней стойкой, бросила на меня заинтересованный взгляд. Утес в это время перестал писать связно и зафлудил мне личку восклицательными знаками. К нему присоединились Краулер с Бомбовозом, понявшие по нашей задержке, что у нас проблемы. Ханг при этом ругался так, что даже окно чата покраснело.

– Не задерживай очередь, каланча! – пропищали сзади. – Что ты вообще тут забыл?

Теперь я привлек еще больше внимания! Бросив взгляд через плечо, увидел, как, буравя меня недовольным взглядом, в воздухе зависла маленькая фея 1-го уровня Мята.

– Извини, мелкая. – Я отошел от стойки.

– Сам ты мелкий, слоняра! – раздался возмущенный писк. – Утрись хоботом!

Прошмыгнув за колонну, я вернул себе истинный облик. Кровь звенела в ушах, когда я достиг только что освободившейся стойки писаря Ионеску и, стараясь не обращать внимания на крики, раздававшиеся из дальнего конца зала, начал проходить регистрацию. Возня и гомон позади меня нарастали, и я обливался потом.

– Там взяли «угрозу»! – вдруг удивленно выдохнул стоявший рядом гном. Его глаза расширились, он привстал и восхищенно зацокал языком. – Офигеть!

Отовсюду доносились вопли. Народ наблюдал, как с того конца зала ведут Утеса. Тьерц все-таки добился своего и опознал статус Тобиаса.

Со всего зала высокоуровневые игроки шли наперехват, чтобы усилить и без того мощную группу. За облаченными в сияющие доспехи телами превентивов уже не было видно самого Утеса.

Краулер с Бомбовозом, не выдержав пытки неизвестностью, сами прыгнули в Дарант, к зданию мэрии, и уже были в курсе, что тут поймали какую-то «угрозу». Слухи разлетались по Содружеству моментально.

Горестные сообщения заполнили клановый чат – парни успели похоронить не только Утеса, но и меня. К зданию мэрии стягивались городская стража, высшие чины армии Содружества и все игроки. «Скиф, напиши хоть что-нибудь! – требовал Бомбовоз. – Кого взяли? Тебя или Утеса?»

Ничего не ответив, я выразил согласие с тем, что выбор моего персонажа окончательный и изменению не подлежит, и передал заполненный листок прибытия писарю Ионеску. Тот пробежался взглядом по документу и удовлетворенно кивнул.

– Добро пожаловать в Дарант, Скиф! – сказал писарь и с гулким стуком поставил печать. – Следующий!

«Модус», «Лазурные драконы» и «Экскоммьюникадо» шумно переговаривались и уже начали спорить, на чьей территории ликвидировать «угрозу». Снаружи раздались звуки открывающихся телепортов, и в зал ворвались лидеры превентивов, среди которых я заметил Ярого. Один из лидеров «Модуса», он приглашал меня к себе после финала юниорской Арены. Мне был известен его настоящий возраст – прилично за сорок, но персонаж, человек класса «богатырь», выглядел лет на пятнадцать моложе. В отличие от многих, Ярый сохранил свою внешность.

Лидеры на ходу поздравляли друг друга, улыбались и шутили. Как только они появились, младшие перестали спорить. Все выглядело так, что Тобиаса вот-вот выведут отсюда и увезут туда, где можно спокойно, без свидетелей, ликвидировать. Утес разрывал личку требованиями сделать хоть что-нибудь.

Внимание, взгляды игроков и, не сомневаюсь, записи происходящего – все было обращено на процессию превентивов, так что я спокойно обратился в фею Мяту...

Что? Я осознал, что мои ноги не касаются пола! Точно, я же стал чертовой феей! То-то все вокруг кажется таким громадным! С этой мыслью я вознесся под потолок – просто захотел подняться и взлетел.

Глубинная телепортация еще не откатилась, а как без нее вытащить Утеса...

– Эй, мелкая, – донеслось вдруг снизу. – Спускайся, надо проверить твой статус.

Хоббит Тьерц из «Экскоммьюникадо» жестом велел подлететь к нему, другой рукой протягивая золотую монету. Рядом с ним полыхал жаром маленький Дух Истинного пламени.

Глава 4. План «Б»

– Тьерц, дворфа Гонзо нашли и проверили, – донеслось из амулета связи хоббита, пока я лихорадочно думал, что делать. – Чист. Передай Бангеру, что он слон, ха-ха-ха!

– Принял, спасибо. Бангеру ничего передавать не буду, потому что его и без того достала ваша осточертевшая шутка.

– Ладно, ладно... Слушай, ребята снаружи интересуются, а кого взяли-то? Неужели того самого, с потенциалом А?

– Нет, – хмыкнув, ответил хоббит. – Но точно не скажу, старшие запретили пока...

Не дослушав, я воспользовался моментом и унесся в конец зала, откуда принялся наблюдать за Тьерцем и Утесом.

Хоббит докопался до меня, видимо, все же для проформы. Ну какая «угроза» из феи 1-го уровня? Тем более он уже обнаружил одну «угрозу» и расслабился. Поэтому, не найдя меня взглядом, плюнул и присоединился к празднующим товарищам. По залу хлопали вылетающие пробки – в ход пошло эльфийское игристое вино.

Но кое-кто из превентивов на выходе из зала продолжал всех проверять, причем даже новичков 1-го уровня. Всех лишних активно выпроваживали. То же самое, судя по голосам из амулетов связи, происходило не только в здании, но и вокруг него.

Утеса к тому времени подвели к стойке регистрации и начали обрабатывать. Я подлетел ближе и, скрывшись от взглядов над массивной люстрой с горящими

свечами, описал парням происходящее, а сам попытался прислушаться к тому, что говорит Ярый:

- Не дури, парень, - вкрадчиво шептал один из лидеров «Модуса». - Тебя давно пробили: Тобиас Ассер, вчера исполнилось шестнадцать, живешь, мягко говоря, не в достатке, родители вот-вот потеряют гражданство. Ты хочешь того же для себя?

- Не хочу, - помотал головой Утес. - Но я ни хрена не получу, если вы ликвидируете меня. Я всего ничего «угрозу» развил, с этим особо не поднимешься...

Тобиас набычился и вжал голову в плечи, уставившись в пол.

- Еще как поднимешься, Тоби, - Ярый похлопал его по плечу. - Просто не сейчас. Постепенно. Мы позаботимся о твоём будущем...

Утес задумался. Или ждал чего-то от меня. Он держал в руках лист регистрации, но подтверждать не спешил, а писарь его не торопил.

Краулер, маг огня 31-го уровня, и его группа (Бомбовоз, воин 31-го уровня) хотят присоединиться к вашей группе.

Принять? Отказать?

Я принял парней и сообщил о произошедшем, надеясь, что втроем мы что-нибудь придумаем. Ответы не заставили себя ждать:

[19:48] [Группа] [Краулер]: У меня тоже откат. Но Бом может нас всех вытащить. Главное, чтобы вы оказались рядом, иначе глубинка не зацепит.

[19:48] [Группа] [Бомбовоз]: Проблема в том, что долбаные топы всех разгоняют, и стража им в этом активно помогает! Мы находимся далеко от мэрии.

[19:48] [Группа] [Утес]: Сделайте что-нибудь!

Помимо чата группы, замигали вкладки личных сообщений, на которые я сразу ответил.

[19:49] [Личное] [Краулер]: Скиф, выбирайся сам! Утеса уже не вытащить! Потом поможем ему с прокачкой.

[19:49] [Личное] [Утес]: Скиф! Ты рядом? Что мне делать???

[19:49] [Личное] [Скиф – Краулеру]: Пока есть шанс, придерживаемся старого плана. Надо его вытаскивать! Да и мне самому вряд ли удастся пройти проверку. Я-то тоже еще внутри.

[19:49] [Группа] [Скиф – Утесу]: Я рядом. Все вижу и слышу. Сохраняй спокойствие и тяни время, Тоби. Телепорт пока на откате.

Часть зала вокруг Утеса с легким гудением накрыло Куполом безмолвия. Чтобы уместить всех заинтересованных лиц, маг, поставивший его, не пожалел маны, и, на мое счастье, под купол угодил и я. И, конечно, мог бы пересидеть здесь, пока превентивы не уйдут, но эта идея мне не понравилась. Наши отношения с Утесом были далеки от дружеских, но я обещал помочь. Не столько пугала его угроза сдать меня, сколько – невозможность сдержать слово.

Ярый тем временем продолжал уговаривать Тобиаса:

– Сам посуди. Не скажу за других превентивов, но гарантирую от всего «Модуса», что мы заочно принимаем твоего будущего перса в клан. А это экипировка, бусты, помощь в прокачке и зарплата.

– Что ты с ним возишься? – пропищал гном-маг 317-го уровня Ниу Лу из «Лазурных драконов». – Ты...

Ярый глянул на гнома, и тот заткнулся. «Модус» уважали, но еще больше уважали и боялись его лидеров. Ярослав-Ярый был фактически вторым после руководителя клана, Хинтерлиста.

– Тоби, предложение действительно десять секунд. Потом мы все равно тебя добьем, только ко всему еще и в реале жизни не дадим. О карьере в «Модусе» тоже можешь забыть. Не буду хвастаться, но ты должен знать наши возможности...

– Это вы наняли тех оницо, что хотели меня похитить? – дернув головой, перебил его Утес. Колокольчик, вплетенный в его рыжую бороду, печально звякнул.

– Мы так грубо не работаем, парень. Это кто-то из тех неудачников, кого здесь нет. Заканчивай регистрацию! Время вышло...

Ярый расправил плечи, его доспехи гроыхнули. Он обернулся к своим, чтобы что-то сказать, и тогда я решился. Написал Утесу, чтобы тот соглашался на условия, и что все под контролем. Потом, в который раз поблагодарив гейм-дизайнеров за обилие сдвоенных колонн в зале, я опустил на пол за ближайшей и вернул себе истинный облик.

– Ярый, привет! – громко сказал я, выходя на всеобщее обозрение. – Помнишь меня?

Превентивы принялись с лязгом доставать оружие, вспыхнули зарождающимися заклинаниями кисти магов.

– Ты еще кто такой? – первым опомнился гном Ниу Лу. – Новичок? Тебе туда!

Он указал на стойки писарей за оцеплением. К счастью, Бангера, чтобы узнать меня, здесь не было. Гном из «Лазурных драконов» выдвинулся навстречу, но Ярый остановил его, положив руку на плечо, и обратился ко мне:

– Напомни, откуда я тебя знаю?

– Юниорская Арена. Наша команда победила в финале, а ты сказал, чтобы после выхода из песочницы я связался с тобой.

– Я так сказал? – удивился Ярый.

Что ж, логично. Для него это был короткий эпизод почти трехмесячной давности, после которого я о себе по понятным причинам не напоминал.

– Да. Кроме тебя там были Хорвац, Глиф и Ягами. Ну и еще кто-то из топов...

– Кто-то из топов! – фыркнул Рейман, человек-паладин 347-го уровня. Тот самый, в кого я обращался по пути к писарю. – Гоните его в шею, не до него!

Ярому это не понравилось. Не знаю, какие у него были отношения с Рейманом, да и вообще с «Лазурными», топ-кланом азиатского сегмента, но второе лицо в «Модусе» ответило наперекор:

– Нет, пусть остается. – Он сделал шаг и пожал мне руку. – Извини, что сразу не вспомнил, Скиф. Будь рядом. В тебе есть потенциал, но окончательное решение за Хинтерлистом. Я устрою вам встречу...

И вернулся к Утесу, но прежде чем продолжить его прессовать, снова обернулся:

– Видел когда-нибудь, как устраняют «угрозу»? Тебе представляется редкий шанс. – Ярый глянул на Тобиаса: – Ведь так, парень? Давай, давай, Тоби, не тяни кота за хвост...

Я пристроился к группе, прижавшей Утеса к стойке. Тот быстро обернулся, чтобы глянуть на меня, и я на мгновение прикрыл глаза. Тяжело вздохнув, Тобиас подтвердил лист регистрации. Слава Спящим, он не забыл скрыть принадлежность к «Пробужденным», иначе на этом для нас все бы и закончилось.

– Добро пожаловать в Дарант, Утес! – невозмутимо произнес писарь. – Следующий!

Из мэрии мы выходили длинной процессией. На площади не прекращался стрекот хлопков вываливающихся в пространство превентивов. Обычные игроки тоже появлялись, но их тут же отгоняли и выпроваживали с площади. Те, конечно, возмущались, но, получив монету-другую, довольно быстро

успокаивались. Превентивам можно было отдать должное – на сглаживание общественного мнения они не скупилась. Ну а что такое для новичка один золотой, я помнил слишком хорошо.

Ярый, казалось, совсем обо мне забыл, но увидев, как на меня обратил внимание появившийся титан Глиф, клан-лид «Лазурных драконов», подозвал к себе и посоветовал держаться рядом.

Но вот дальше все осложнилось. Так как в черте столицы навредить Утесу было невозможно, превентивы заранее спланировали провести обряд изгнания «угрозы» на нейтральной территории. Ведь в их Альянсе состояли не только кланы Содружества, но и кланы враждебной Империи темных. Однако точное место обряда держалось в секрете, а портал туда, как я понял из разговоров топов, собирался открывать лично глава «Модуса» Хинтерлист.

Королевская стража оцепила площадь перед мэрией. Видимо, учитывая опасность «угроз», власти сотрудничали с превентивами, создавая режим максимального благоприятствования.

Топы начали призывать летающих маунтов и один за другим взлетать под облака. Порывы ветра от хлопков мощных крыльев драконов, гиппогрифов и грифонов подняли облако пыли, а от их рева закладывало уши.

– Коба, посади парня к себе, – вспомнил обо мне Ярый и добавил: – Скиф, ты летишь с ним.

– Найдется место еще для двоих? Пара парней из моей команды тоже здесь, но их отогнали.

Ярый, что-то взвесив в уме, кивнул:

– Хорошо. Скажи их ники, я дам указание, чтобы их пропустили. Только пусть поспешат.

За появлением моих друзей я наблюдал с десятиметровой высоты, сидя позади Кобы на его Золотом грифоне. Краулеру достался Боевой гиппогриф, управляемый светловолосой эльфийкой. Бому повезло меньше. Он устроился у

хвоста длинного, извивающегося волнами Летающего змея, из-за чего в полете парня периодически подкидывало. Владелец змея, посмеиваясь, казалось, поощрял маунта, и то, что Бомбовоз, вцепившись в седло зубами и всеми конечностями, не сорвался, ярко иллюстрировало его стремление выжить любой ценой.

* * *

Зацепить Утеса Глубинной телепортацией в полете никто из нас так и не смог, слишком длинной вереницей растянулись маунты. Да и в ущелье, где планировался обряд изгнания, он оказался слишком далеко, закрытый от наших взоров топами. Его, обездвиженного несколькими контролирующими заклинаниями, охраняли три боевые «звезды» от «Модуса», «Лазурных драконов» и «Экскоммьюникадо». К ним примкнули два лидера «Детей Кратоса».

Через минуту после нашего прибытия из порталов посыпались бойцы других членов Альянса, в том числе нейтралы и имперцы. Я сразу узнал могучего орка Хорваца, клан-лида «Странников». Его клан был сильнейшим среди темных фракций, а сам он отличался такой экстравагантностью в реальном мире, что не сходил со страниц светской хроники. Хорвац, Глиф из «Лазурных драконов», Полковник из «Экскоммьюникадо» и, конечно, глава «Модуса» Хинтерлист – пожалуй, сильнейшие игроки в мире. Соло-приключенец Дэка если к ним и приближался по уровням, то по силе, возможностям и влиянию тягаться не мог. А самым сильным оставался бывший член «Модуса» друид-анималист Магвай. Этот игрок, взявший кап Устойчивости, объявил, что устал от Диса и решил устроить годичный перерыв.

Ущелье, куда мы прилетели, находилось относительно недалеко от Даранта, рядом с одним из Полей боя. Солнце уже скрылось за краем ущелья, но чрезмерное количество иллюминационной магии вокруг позволяло разглядеть все, как днем.

Формально эти земли принадлежали Содружеству, но это не мешало представителям других фракций здесь появляться. Разумеется, чужаки на любой территории подвергались атакам всех встреченных NPC и, если уровень позволял надеяться на победу, игроков. Глобальное PvP поощрялось не только тем, что убитый враг с большей вероятностью мог потерять предметы

экипировки (здесь ничего не гарантировали даже сумки со 100 %-й защитой от потери), но и Знаками доблести и Очками чести. А враждебными для Содружества считались даже нейтралы, не принадлежавшие ни к одной из двух сильнейших в Дисе фракций: Содружеству и Империи.

И вот сейчас ущелье набивалось топами Альянса превентивов, в котором насчитывалось десять кланов: по четыре от Содружества и Империи, два от нейтралов.

Вокруг мельтешили, сияя аурами и бафами, лучшие из лучших из нескольких миллиардов игроков. Ревели, визжали, рычали, стрекотали их маунты и боевые питомцы. Огромные пауки и богомолы, драконы и ящеры, медведи и шагающие деревья, фениксы и лютоволки, адские гончие, элементали, демоны, суккубы, големы, тархтящие гномьи танки и коптеры...

Кто-то призвал Бронзового колосса метров в пятнадцать высотой, ему ответили Древом войны, не уступающим в размерах. Народ отпрянул от гигантов, и нас с Краулером прижали к скале. Бомбовоза отнесло в сторону, где он живо общался по-китайски с девушкой из «Лазурных драконов».

В трех десятках шагов от меня лидеры Альянса ожесточенно спорили – что-то шло не так. За счет специфической акустики ущелья слышно их было отлично.

– Я требую немедленного увода излишних боевых единиц! – орал Хорвац.

– И ты это говоришь, приведя сюда всех своих? – жестко отвечал Хинтерлист, седовласый миниатюрный гном. «Р» он произносил раскатисто, и это выдавало в нем русские корни. – Где логика? У нас в таких случаях говорят, что на воре шапка горит!

– Темные точно что-то замышляют! – заявил Глиф. – И нейтралы с ними заодно!

Полковник, могучий голиаф[1 - Голиафы (англ. goliath) – раса разумных существ. Массивные гуманоиды, предпочитающие жизнь племенами на природе (в первую очередь в горах). Название расы отсылает к библейскому мифу о Давиде и Голиафе.], неслышно отдал несколько команд своим офицерам. Через пару секунд открылся очередной портал, из которого посыпались «эксы», не меньше десятка «звезд». Видя это, активизировались остальные. За несколько минут

концентрация топов на квадратный метр ущелья стала рекордной за всю историю Дисгардиума.

– Да, Хорвац, союзники правы, – тихо сказал Ярый, но его услышал и я, и остальные, более того, когда он замолчал, все умолкли. – Мы охраняли «угрозу» и потому привели с собой больше «звезд», чем оговаривалось. Но наши люди должны были покинуть ущелье сразу по прибытии...

Он продолжал что-то говорить, но меня отвлек знакомый голос, и от него бросило в пот:

– Тьерц, смотри, кого я нашел! – протрубил лофер Бангер, пробиваясь ко мне. – А я думаю, куда он мог пропасть?

Поморщившись, Хинтерлист щелкнул пальцами, и всех лидеров накрыл купол неизвестной мне природы.

– Отвлеки его, – шепнул я Краулеру, взглядом указав на Бангера. – Они хотели меня проверить, но я ускользнул.

Мне предстояло преодолеть тридцать шагов, чтобы Утес попал в радиус захвата глубинкой, и я начал протискиваться к нему.

Бомбовоз писал, что все прибывающие бойцы превентивов обвешиваются бафами и строятся в боевые порядки, причем не по фракциям, а по кланам. Надвигалась гроза.

Под куполом напряжение тоже росло: Ярый с Хинтерлистом стояли спиной к спине, Глиф что-то им высказывал, а клан-лиды нейтралов шептались с Хорвацем и главами других темных кланов. Такая же возня происходила вокруг Утеса: там пятерка «модусов» сомкнула ряды с «драконами», «эксами» и «детьми», обороняя «угрозу» от остальных.

«Если начинать, то самое время! – написал я в группу. – Пробиваемся к Утесу, у кого получится, тот и уходит с ним».

Атмосфера взаимного недоверия накалилась до предела, повсюду раздавались крики взаимных обвинений, и сгодился бы любой повод, чтобы все взорвалось.

И таковой нашелся.

– Скиф! Стоять! – проревел где-то сзади Бангер.

Не знаю, что послужило спусковым крючком, но думаю, что его атака. Не блещущий интеллектом лофер бросил мне вслед магическую болу, чем высек ту самую искру, из которой разгорелось пламя самой, наверное, бешеной мясорубки за всю историю Дисгардиума. Мои ноги спутало чарами, но контроль тут же был снят Освобождением. Я рванул вперед и, изменив голос, взревел басом:

– Нас предали!

Уловка сработала. Рядовые бойцы позади меня укутывались в защитные ауры и магические щиты; отовсюду слышались хлопки вскрываемых флаконов с боевыми эликсирами, шипели пламенеющие клинки и трещали разрядами боевые посохи. Меня обволокло огненной пеленой – Краулер бросил Огненный щит. Как же я пожалел в этот момент, что не только не успел сдать квест и получить награды Бегемота, но и не активировал кристалл, поднятый с устраненной «угрозы» Большого По! Что бы там ни выпало, оно бы мне сейчас не помешало!

Я призвал пета, Болотного иглокола Игги, и приказал держаться рядом. Вообще, атака Бангера сыграла нам на руку – характеристики всех членов группы взлетели, став в семнадцать раз выше. Не стал исключением и питомец. Подобное я уже пережил при прорыве Чумного мора, когда вместе с Утесом, Инфектом и Тиссой зачищал от нежити улицы Тристада, потому не удивился, когда вырос, стал мощнее, раздался в плечах и ощутил, сколько во мне бурлит энергии.

Не ввязываясь в драку, я продолжал пробираться к Утесу, пока не уткнулся в непроницаемую пелену купола. Расстояние до соклановца было все еще слишком большим. Судя по мини-карте, Краулер с Бомбовозом находились далеко позади. На мое короткое «Как ты?» соклановец ничего не ответил – возможно, ему залепили уста Печатью молчания.

Тем временем под куполом, жестами успокаивая союзников, что-то кричал Хинтерлист. Со спины его прикрывал Ярый, с боков – Глиф и Полковник. Двое «Детей Кратоса» жались к стенке купола – лидеры этого сильного клана славились совсем не боевыми талантами.

Видимо, уговоры Хинтерлиста не подействовали. Хорвац что-то выкрикнул, и купол заполонило облако желтого дыма. В его клубах замелькали огни и молнии, а через несколько секунд магический свод Хинтерлиста с хрустальным звоном лопнул, разлетаясь едва видимыми стеклянными брызгами и раня окружающих. Мне тоже прилично досталось: острые осколки вонзились в грудь и плечи. Пришлось выдирать их оттуда, разрывая плоть.

– План «Б»! – заорал в амулет связи Ярый, и его голос разнесся по всему ущелью. – План «Б»!

Хинтерлист, маг иллюзий, создал десять своих копий, оставил их помогать, а сам бликннул на небольшую скалу над нами и там, зловеще осклабившись, поднял руку. В кулаке он сжимал черный свиток.

Началась всеобщая драка, но цель была одна – Утес, неподвижный и не подававший признаков жизни даже в чате. Убить и ликвидировать его как «угрозу» устремились все присутствующие, и плевать уже было и на Альянс, и на руководство клана. Победителей не судят.

Земля под ногами ходила ходуном, превращаясь в трясину. Из скалистой поверхности лезли ядовитые хищные растения. Воздух то обжигал морозом, то плавил броню. Сдирая куски экипировки и плоти, рвали пространство ультразвуковые вопли призванной банши. Совсем недалеко от меня опустилась нога чудовищного колосса и раздавила сразу несколько игроков. Вьющиеся ветви Древа войны душили всех, до кого дотягивались. Несколько видов тумана разъедали мне нос, глотку и легкие, и держался я только за счет таланта Утеса. Количество дебафов угрожающе росло, но мне оставалось преодолеть лишь пару метров.

В бешенстве от предательства каждый выкладывался по полной, не разбирая своих и чужих. Десятками и сотнями рвались дорогие свитки и тратилось оружие последнего шанса. Никто не берег ультимативных способностей – топы гибли, стремясь унести с собой хоть кого-то.

Гномьи танки разрядили пушки в толпу. Один из снарядов влетел в сутолоку вокруг Утеса, и народа там сразу поубавилось. На самого Тоби кто-то подвесил Пузырь неуязвимости, и это спасло ему жизнь.

К тому времени светлые, совместно с иллюзорными копиями Хинтерлиста, расчистили пространство вокруг Утеса и от темных, и от нейтралов, а потом принялись друг за друга.

Ярый Рывком врезался в спину бывшего союзника из «Детей Кратоса», взмахом двуручного меча рассек еще кого-то на части и накрыл собой тело Утеса. Стоявший рядом маг открыл портал. Его синяя структура с зелеными искрящимися прожилками, хлупнув, приняла в себя Ярого, Утеса и последнего оставшегося на ногах бойца «Модуса». Маг, открывший портал, войти не успел, пораженный станом возникшего за его спиной роги, и взорвался кровавыми брызгами.

Хинтерлист, убедившись, что его ребята ушли с «угрозой», бросил напоследок в толпу парочку убийственных заклинаний, бьющих по площади. Но куда страшнее было другое.

– Армагеддон! – прокричал клан-лид «Модуса».

Черный свиток в его руке рассыпался в копоть и пыль, а сам маг исчез со скалы.

Небо озарилось слепящим светом. Нарастающий гул падающего метеора выворачивал мозги и рвал барабанные перепонки. Я включил Каменную кожу и рванул к portalу.

Бомбовоза сначала накрыло рыхлыми ржавыми хлопьями чего-то ядовитого и массового. Не помогла ни повышенная защита, ни легендарное кольцо, потому что следом на парня опустилась нога колосса. Усиление Утеса исчезло, как только Тоби унесли в портал.

Вид мерцающего входа сместился наверх, а я вдруг полетел лицом вниз. Чья-то секира подрубила мне ноги, срезав жизнь до нескольких процентов и оставив эффект Кровотечения. Слыша, как в ушах гулко пульсирует кровь, я полз к portalу. Держался только за счет запредельной Устойчивости. Не знаю, на что

надеялся. Слишком привык обходиться проклятием нежити, а потому никаких лечебных эликсиров при себе не имел. Да и места, куда их сложить, тоже.

До портала оставалось проползти пару метров. Я знал, что умру. Не представлял, правда, где воскресну: в Даранте я не привязался, как-то не до того было, а в Тристад меня вряд ли вернут.

Связки в горле сожгло кислотой, терять время на чат я не мог, а потому просто надеялся, что Эд не подведет.

Тщетно.

Краулер, зацепленный чьим-то заклинанием, не успел выйти из зоны поражения, а уже там на него бросили Страх, и парень под действием эффекта контроля побежал в противоположную от портала сторону. Через пару мгновений его аватар в интерфейсе группы в последний раз вспыхнул красным, накрылся черепом и посерел.

Сбоку мелькнула чья-то нога, и я судорожно за нее схватился. Ее владелец по инерции протащил меня вперед и чуть в сторону, пока не осознал, что к нему кто-то прицепился. В мой подбородок врезался тяжелый металлический носок сапога, выбивая последние проценты. За долю секунды до этого я активировал Жуткий вой. Тот не сработал из-за разницы в уровнях, и тогда я натравил на атакующего Игги.

Призванный Армагеддоном Хинтерлиста метеор врезался в центр ущелья. Обесцветились краски, силуэты залило слепящим светом ядерного взрыва. Меня оторвало от земли, обдало жаром и на бешеной скорости вбило в закрывающийся портал.

Глава 5. Спасти рядового Утеса

В большом Дисе порталы делились на несколько основных видов.

Способность «Камень возвращения» выдавалась каждому и могла использоваться раз в день. С ее помощью возвращались к месту привязки. Большие стационарные порталы с заданным маршрутом размещались властями и гильдией перевозчиков в городах. Личные работали за счет умений, как у нас, или свитков. Еще один вид порталов открывался магами пространства. Пройти через него мог любой, не только член группы или клана. В такой я и попал.

Влетал я в него живым, а вот вылетал уже мертвым.

Игрок Ган Ро нанес вам критический урон (Кровотечение): 2 647!

Очки жизни: 0?/?6 474.

Вы мертвы.

До перерождения 10... 9...

Смерть была зафиксирована на выходе из портала. Добило тикающее и кританувшее Кровотечение. Промелькнула мысль, что будь рядом Утес и зацепи меня его талант, был бы шанс выжить. Но я оказался вне радиуса действия таланта.

Погиб я крайне неудачно, упав на живот лицом вниз. Потому за десять секунд до перерождения никак не мог осмотреться и оценить обстановку. Был еще вопрос, где именно я воскресну, не имея точки привязки вне песочницы: на кладбище Даранта, что очень плохо, тогда на Утесе можно ставить крест, или...

Или просто на ближайшем кладбище. А оно, как я понимал, принадлежит «Модусу» и находится при его замке.

Рядом говорил Хинтерлист:

– ...очень плохая идея, Яр! Ты пойми... – Он запнулся. – Кого там еще принесло?

– Труп, – констатировал Ярый, пихнув меня носком сапога, чтобы перевернуть тело. – Это тот парнишка, Скиф, о котором я тебе говорил. Капитан чемпионов детской Арены этого года.

– Это те, что наших ребят в финале обыграли? Не до него пока. Пригласишь после, когда все закончится...

Я столько раз воскресал там же, где погиб, что удивился, обнаружив себя при переходе порога между мирья в другом месте. Оказался я на заднем дворе, между высоченной стеной, на которой темнели на фоне неба спины замерших стражников, и величественным замком. Его стены, казалось, были инкрустированы алмазами и переливались, отражая свет звезд и Геалы.

Штраф за смерть: ?3 900 очков опыта.

Прошелестел воздух, и рядом возродился Игги. Чертыхнувшись, я отозвал питомца – здесь он больше обуза, чем помощник.

Уйдя в Скрытность, осмотрелся. Точку воскрешения окружали могильные плиты – скорее декорации, чем реальные места захоронения. Ночное звездное небо и луна отражались в пруду неподалеку. В нем плескались и квакали лягушки. Откуда-то издали, едва слышно, звучали голоса.

На небольшом кладбище умещалось несколько могил, поросших травой и цветами, а прямо передо мной возвышался склеп с пятиконечными серебряными звездами по стенам – символом «Модуса». Каменный, без окон и дверей, он выглядел основательным, даже скорее неприступным. Зачем он здесь? Возможно, для воскрешения лидеров в случаях атаки на замок, ведь в склепе можно хранить запасные комплекты экипировки и прятать вход в тоннель, уходящий за пределы территории.

Главное, вокруг никого не было, если не считать охранников на стене. От их случайных взоров я скрылся за склепом. Первым делом убедился, что Утес в порядке. Его иконка в группе была активной, а шкала жизни показывала, что он цел и невредим.

Тренькнуло уведомление – Краулер написал, что они с Бомбовозом воскресли на Кхаринзе и метнулись в Дарант к столичному кладбищу, чтобы, если мы с Утесом погибнем, встретить нас там. Оказалось, превентивы предусмотрели и этот вариант, выстроив вокруг кладбища оцепление на случай «неправильной» гибели «угрозы».

Утеса нигде видно не было, и передо мной встала дилемма: идти на разведку в своем облики или в чужом. Первый вариант показался рискованным, ведь, если вытаскивать Тоби Глубинной телепортацией, я раскроюсь, и придут уже за мной. Пока превентивы не видели во мне «угрозы» – Большой По точно меня не сдал, иначе Ярый разговаривал бы совсем по-другому.

Решение пришло само собой. Доносившиеся голоса стали громче, и из-за угла замка появилась группа игроков. Это же они Утеса ведут!

Я распластался в траве за склепом и принялся наблюдать. Они прошли вдоль стены и, достигнув спуска в подвал, разделились. Одна группа осталась у входа, а другая повела Утеса внутрь. Не знаю почему, но Тобиаса до сих пор не ликвидировали и, похоже, отложили этот вопрос. Шел он сам, но на парне алел какой-то ошейник. Возможно, он и блокировал Утесу чат, но я все равно написал туда, чтобы молчал и никого не слушал, мы вот-вот уйдем. Мало ли, решит, что пришел конец, и все выпалит.

Заводили его в подвал пятеро, а наружу почти сразу вышли только трое. Ага, значит, двое остались охранять. Вернувшиеся присоединились к группе на поверхности и побежали назад. Я принял облик одного из них.

Вскоре все они скрылись за углом – там точно что-то происходило, но что именно, отсюда не было видно. Небо над замком с той стороны вдруг озарилось багровыми вспышками.

В бездну. Что бы там ни творилось, об этом завтра будет говорить весь Дис, а мне нужно выручать товарища.

Я поднялся и уверенно направился ко входу в подвал. На мое счастье, дверь, утопленная ниже уровня земли, была не заперта, а петли смазаны. Приоткрыв ее, я скользнул в скудно освещенный тоннель, уходящий вниз, спустился по лестнице, заглянул за угол и увидел прямой коридор, расходящийся в обе

стороны. Слева – никого, справа вдали виднелись силуэты двух разумных.

Факелы вдоль прохода тускло мерцали и чадили, из-за чего тени охранников прыгали по стенам, а само пространство тонуло в полумраке. Лишь один факел, ближайший к стражникам, светил чуть ярче, чем остальные. Благодаря ему и навыку ночного зрения я разглядел, что охранники Утеса расположились у одной из закрытых дверей. Разбойник Берстан и маг льда Кара. У обоих уровни превышали 360-й. Не сомневаюсь, у них здорово развиты контролирующие способности.

Оставалось просто подойти к ним под видом своего и утащить Утеса глубинкой. Это самый простой вариант, а лучшее решение зачастую именно простое.

Я тщательно все проверил. Индикатор жизни: 100 %. Глубинная телепортация на Кхаринзу готова к использованию. Мой профиль отображает лесного эльфа Исанора, друида 351-го уровня из клана «Модус». Подойду, заговорю зубы и уйду с Утесом. Справлюсь меньше, чем за минуту.

Я вошел в коридор и свернул направо. Двигался быстро, будто торопясь что-то сообщить. Метрах в пятнадцати Кара меня окликнул:

– Что-то забыл, Иса?

– Ярый вас вызывает, – ответил я, приближаясь. – Срочно! Я подменю.

– Альянс все-таки пошел на штурм? – воскликнул разбойник Берстан. – Твою мать, так и знал! Кара, погнались!

Я приблизился вплотную. До двери камеры Утеса оставалось метров пять.

– Постой-ка, – ухмыльнувшись, остановил напарника маг.

Он вытянул руку ладонью вперед, пространство вокруг за клубилось и выстрелило в меня потоком мороза. Я тут же окоченел, но продолжал слышать, что быстро говорит в амулет связи Кара:

– Эй, Хинтер! А у нас тут попытка похищения, прикинь! Взяли какого-то нуба, но очень необычного!.. Ник? Скиф... Да, прямо возле «угрозы». И знаешь что? Он был под видом Исанора! Как две капли! Понял. Ждем...

Сердце рвало мне грудную клетку, кровь била в лицо – как глупо попался!

Но не успел я даже по-настоящему испугаться, как голос мага льда стал затихать, превращаясь в неразборчивое бормотание. Это так заморозка работает? Подводить начал не только слух, но и зрение – все, что я видел затуманивающимся взором, высветлилось, будто кто-то выкрутил контрастность и яркость до максимума, а потом разбилось на блоки и рассыпалось.

Спонтанная активация Божественного озарения!

Сердце продолжало рваться из груди, даже когда я понял, что все произошедшее в коридоре – результат пассивной классовой абилки. Отпрянув от выхода в коридор, я замер на лестнице. Снизу доносились голоса переговаривающихся охранников.

В голове начали зарождаться предположения, от чего именно оберегает Божественное озарение. Первая активация случилась, когда меня обвинили в смерти городского пьяницы Патрика, убитого головорезом Атиякари из «Аксиомы». Судья Кэннон тогда приговорил меня к ордалии, а оттуда выхода, по словам убийцы и лжесвидетеля, не существовало.

Второй раз – когда Большой По заразил меня, обещая, что смерть станет окончательной для персонажа. Тогда то, что он совершил, замял «Сноусторм».

И вот третья активация. И снова предсказавшая, что я потеряю персонажа. Кому невыгодна смерть Скифа и ликвидация «угрозы»? Понятно, что мне и «Пробужденным», но речь не о том. «Сноусторму»? Эти господа меня пока во всем поддерживали, но ведь к классу предвестника и его навыкам они не имеют отношения. Такой вывод можно было сделать как из описаний класса и способностей, так и по анонимным письмам от кого-то из корпорации.

Остается только один более-менее непротиворечивый вариант: Спящие боги. Большинство из них истощено и чуть ли не в коме, для Бегемота я – единственный способ выйти из кошмара, в котором он застрял. Но вот вопрос: кто такие, бездна их заберит, Спящие? На самом деле – кто?

Все эти рассуждения пронеслись в сознании за пару секунд, но сейчас не самый подходящий момент, чтобы в них углубляться. Важнее другое: забрать Утеса я не могу. Яркий факел, под которым устроились охранники, точно необычный. Вполне возможно, это Истинное пламя или аналогичный по действию артефакт, и именно поэтому Кара увидел меня настоящего.

Я не знал, что делать. Как-то увести охранников подальше от факела, а самому пробежаться до камеры и уйти в Глубинную телепортацию? А если дверь заперта и талант не вытащит Утеса? Вдруг там есть что-то, подавляющее магию и способности?

Тревожный звоночек, начавший тихонько заявлять о себе еще в гостевом зале мэрии Даранта, превратился в царь-колокол, трезвоня об опасности и призывая валить самому, пока есть возможность. Малодушный Алекс Шеппард, избегающий конфликтов и променявший подругу детства на популярных в классе хулиганов, эгоистично кричал, что колокол прав. Мне и так сегодня столько раз везло, что испытывать судьбу и дальше – безумие. Вряд ли Божественное озарение спасет меня снова. Не знаю, есть ли у этого спонтанного навыка откат, но наверняка не только есть, но и огромный. Дни, если не неделя.

Бездна... К сомнениям прибавились уговоры Краулера и Бомбовоза. Оба настаивали на том, чтобы я выбирался сам. К ним присоединились и Инфект с Тиссой – Эд на минуту вышел из Диса, чтобы рассказать, что происходит. Разрабы заблокировали связь между нами и песочницей, и даже в клановом чате мы не видели сообщений друг друга.

Это было сложно. Я вспомнил, что поставлено на карту. И как себя вел Тобиас по отношению ко мне, как он чуть не сдал работягу-негражданина Мэнни городской страже за опрокинутый бокал с элем. И забил.

Забил на малодушие и, сидя на лестнице подвала, продолжил лихорадочно думать, как вытащить отсюда Утеса.

* * *

Заслышав снаружи приглушенный грохот и канонаду осадных орудий, я вскочил. Трясло все сооружение, с низкого потолка посыпалась каменная крошка.

Резко встав, я бросился на улицу. Земля под ногами ходила ходуном, ко взрывам прибавился гул. Он нарастал, заставляя вибрировать даже воздух, а потом воцарилась тишина. Клановую территорию накрыло матовым защитным куполом. Он, будто огромный фонтан, рвался наверх из центральной башни замка и изливался магическим водопадом по периметру окружности, выходя за пределы стен. Звезды сквозь материю купола сначала едва проглядывали, затем померкли совсем.

Я впервые наблюдал подобное. По сфере кругами расходились беззвучно врезающиеся в нее ядра, стрелы, разряды молний и файрболы. Кинутые «Модусом» кланы Альянса превентивов пришли мстить?

Сам не заметил, как ноги донесли меня до главного входа в замок. Там скопились все боевики клана: несколько сотен игроков и примерно столько же петов и маунтов. И никого ниже 300-го уровня. Я сильно рисковал, появившись в пределах видимости от места, где стоял оригинал моего облика – друид Исанор, но никому до меня не было дела.

Все смотрели на своего клан-лида. Хинтерлист отделился от группы топов-офицеров и забрался на катапульту. Он пришел в Дис взрослым состоявшимся человеком еще тогда, когда живы были все отцы-основатели игры, а количество участников не превышало миллиона. Годом позже был основан «Модус».

Когда маг иллюзий заговорил, его белоснежная мантия полыхнула слепящим светом, магически усиленный голос разнесся далеко вокруг:

– Соратники! «Модус»!

– «Модус»! – в унисон рявкнула толпа, поднимая сжатые кулаки.

– Время поджигает. За стенами нашего главного замка выстраиваются не только силы Альянса, но и примкнувшие к ним шакалы. Противники, –

Хинтерлист указал за сомкнутые ворота, – уже делят добычу и распределяют между собой наше имущество. Ваше имущество!

– Подавятся! – выкрикнул кто-то из передних рядов.

– Может быть, – согласился Хинтерлист. – Но, наверное, впервые за всю историю клана я не знаю, что делать. Офицерский состав разделился во мнениях, и я посчитал, что вы имеете право не только все знать, но и должны влиять на происходящее. Сегодня вечером Альянс взял в Даранте «угрозу» класса D. Как и планировалось, ликвидация должна была состояться за фронтиром. Я собирался открыть портал, куда вошло бы по одному человеку из каждого клана Альянса. Но... нас предали. Сложно сказать, кто начал первым, да это уже и неважно. Факт: на месте сбора нас вероломно атаковали. И ладно бы только темные... – горько усмехнулся клан-лид. – Наше противостояние со «Странниками» и прочими темными имеет слишком богатую и кровавую историю, чтобы не ожидать чего-то подобного. На этот случай имелся план «Б». Но нам ударили в спину свои же! «Лазурные драконы», «Экскоммьюникадо», «Дети Кратоса»...

– Эти тупые мажоры? – тихонько удивился стоящий рядом кентавр и, сняв шлем, поскреб лохматый затылок. – С чего бы им с нами ссориться?

Я подивился выбору такой расы – управлять шестью конечностями, должно быть, трудно.

Костяк «Детей Кратоса» составляли богатые юнцы, не гнушавшиеся тратить на собственную прокачку и экипировку родительские деньги. Сильный клан с богатой историей, этакий элитарный клуб для детей граждан не ниже категории С. Во многом они играли ради фана и редко вступали в открытые противостояния и конфликты с равными себе, не говоря уж о тех, кто сильнее.

Я снова прислушался к Хинтерлисту, одновременно выискивая варианты и выжидая. Одно я знал точно: сейчас что-то начнется, и в грядущей заварухе появится шанс вытащить Утеса.

– Итак, перейду к сути. Нам не удалось выяснить природу захваченной «угрозы», парень не идет на контакт и отказывается говорить, но мы кое-что узнали. Это не проверено, но вроде бы он как-то усиливает группу, в которой состоит. Кратно усиливает, понимаете? С таким партнером, а в клан мы его принять по

понятным причинам не можем, мы будем способны на многое. Просто представьте, может быть, с ним нам удастся, наконец, пробиться в Долину Крылатого ужаса или даже дотянуть до Меаза! Парень должен согласиться, ведь в этом случае он продолжит развивать потенциал. Предложим ему долю в добыче и фиксированную ставку за онлайн...

Клан-лид «Модуса», судя по ошарашенным лицам вокруг, удивлял не только меня, но и своих соратников. Все-таки образ коварного, жесткого и авторитарного лидера, каковым все считали Хинтерлиста, слабо вписывался в то, чему я стал свидетелем. Если только эти игры в демократию не часть очередного плана.

Стоило мне так подумать, как клан-лида перебил Ярый. Богатырь встал рядом с руководителем и снял шлем необычной формы с вытянутым острием на макушке. По лицу Хинтерлиста пробежала тень – возможно, старик действительно сдает. Отсюда и конфликт с собственными офицерами, пусть и замаскированный под «разделение во мнениях».

– Не думаю, что с топ-кланами на хвосте мы вообще выйдем отсюда. Народ, то, что озвучил наш глубокоуважаемый клан-лид, – утопия. Такого кидалова нам не простят. Как и единоличной ликвидации «угрозы». Мы не просто так назвали «Модусом». Мы ценим договоренности, учитывающие интересы всех сторон. Именно так мы и стали топами: решая вопросы не оружием, а словом. Кто за то, чтобы впустить парламентаров Альянса, разрешить недоразумение и урегулировать конфликт?

– Им не пробить Щит гнева! Он регенерирует быстрее, чем они дамажат! Они могут притащить сюда всю армию Содружества и все равно обломают зубы! – проревел Хинтерлист. – Мы усилимся наемниками...

– Ежевика, что по наемникам? – перебивая его, обратился в сторону офицеров Ярый.

От них отделилась высокая фигура эльфийки в кожаной броне и с коротким арбалетом за спиной. Черные сапоги с крылышками облегли ее длинные ноги.

– Все наемники выше 300-го в найме с сегодняшнего утра, – громко ответила девушка, поднявшись на пару метров ввысь, чтобы ее все видели. – Заказчик не

разглашается, но с большой вероятностью это «Странники».

– Видите? – торжествующе воскликнул Хинтерлист, хотя новая информация противоречила его же словам; он, казалось, больше хочет выиграть противостояние с офицерами и завладеть голосами большинства, чем разрешить конфликт с Альянсом. – Темные заранее решили нас кинуть! И теперь кто-то из нас готов пойти на уступки? Повиниться и принести им «угрозу» на блюдечке?

– Это домыслы, – заявил Ярый. – Хинт, ты наш лидер. Мы примем любое твое решение, ты знаешь. Но я очень прошу, будь благоразумен! Мы не можем запереться в замке, скрываясь от мира! С мест сообщают, что одновременно атакованы наши рудники и плантации. Атакован наш новый замок у фронта, и там стандартный купол, а не Щит гнева! Мы уже проигрываем, даже не начав биться! Еще ни один клан, воюя против всех, не добивался успеха. А ты нас ведешь именно к этому!

Хинтерлист пожевал губу, будто решая, какими словами продолжить дискуссию, глубоко вздохнул и мрачно сообщил:

– Вы даже не понимаете, от чего отказываетесь. К черту! Довольно слов! Надо принимать решение. Кто за то, чтобы оставить «угрозу» себе? Неважно, как мы с ней поступим.

Он мрачно обвел взглядом клан. Ни одна рука не поднялась. Лидер «Модуса» хмуро кивнул:

– Черт с вами, слабаки. Зовите парламентаров – по одному от клана Альянса.

Ярый дал нужные распоряжения. Две «звезды» побежали в сторону подвала, где охраняли Утеса, – парламентары требовали показать «угрозу», чтобы убедиться, что та еще цела.

Остальные бойцы «Модуса» выстроились в защитную боевую формацию на случай неприятных сюрпризов от осадивших замок. В рядах защитников царил железная дисциплина, но в темноте мне удалось проскользнуть ближе к углу замка, мимо которого должны были провести Утеса.

Сначала исчез защитный купол. Потом распахнулись ворота, открывая вход парламентарам. Каждый из них восседал на крылатом маунте и мог бы перелететь через ров и стены, но входили они по мосту, вытянувшись цепочкой: Глиф на Крылатом тигре, Хорвац на Призрачном драконе, Полковник на Пылающем фениксе, а следом и все остальные. От легендарных маунтов и экипировки рябило в глазах. На мосту сейчас находилось не меньше миллиарда золотых.

Тем временем метка Утеса появилась на мини-карте. Счет пошел на секунды.

Его должны были провести неподалеку от меня, и я двинул наперерез. Взвыл чей-то пет – огромная псина, которой я отдал лапу; упругий чешуйчатый хвост химеры подсек мне ноги; задетые мной бойцы бросали недовольные ругательства мне вслед, но я все равно протискивался вперед, чтобы оказаться как можно ближе.

Десять метров, девять, восемь... Черт! Они свернули в сторону Хинтерлиста и начали отдаляться. Сердце, и без того частившее, бешено заколотилось в груди. Я рванул на перехват, расталкивая толпу. Заметив просвет между тел, метнулся туда, не обращая внимания на негодующие крики и тычки локтей.

Кто-то, особо возмущенный, подставил мне подножку. Я упал, стукнувшись о мостовую подбородком, из глаз посыпались искры. Пополз, ругаясь сквозь зубы. Вокруг был частокол ног. Прямо на ходу я вскочил на четвереньки, врезался головой в чьи-то колени и икры, потеряв направление и понимая, что проиграл...

Значок захвата в глубинку окрасился, став активным, но прожать абилку я не успел – дистанция снова была разорвана. И тут Утес, будто что-то почувствовав, остановился. Опустив голову, я принял облик Хорваца, въезжавшего на территорию замка. Толпа подалась к парламентарам.

Вскочив, я сделал шаг, другой... и активировал Глубинную телепортацию. Через три биения сердца мы возникли на Кхаринзе, прямо у входа в храм Спящих.

Там, внутри, материализовалась фигура Бегемота. Я кивнул божеству и посмотрел на Утеса. Тот свалился на землю и сидел, опустив руки на колени широко расставленных ног. Его чумазое лицо озаряла улыбка. Я опустился рядом с ним.

«Получилось! Мы у храма», – написал я парням. Вскоре в нескольких метрах от нас выпали из пространства Краулер и Бомбовоз. Размахивая руками, к нам со всех ног бежали Трикси, Мэнни и Дьюла. Карлик прихрамывал, стараясь не отставать, и что-то кричал.

– Черт, где мы? – спросил Утес.

– Добро пожаловать в клановый форт «Пробужденных»! – торжественно объявил Краулер.

– Мы дома, Тоби, – прошептал я, откидываясь на спину; мириады звезд подмигивали, поздравляя с окончанием важной миссии. – Мы дома.

Глава 6. Дом, милый дом

«Кажется, кто-то из топовых кланов решил использовать тему с Утесом против „Модуса, – написал Краулер в клан-чат, пока я осматривал форт. – Хинтерлист обвинил Альянс в предательстве, а то, как двойник Хорваца исчез вместе с Утесом, новость дня! „Модусу“ осадили все замки, и подключились даже непревентивы!“»

Нам это было на руку. Пока сильные грызутся между собой, у нас будет время на передышку. Сначала я решил бегло осмотреть владения «Пробужденных» и встретиться с Бегемотом, после чего планировал разобраться с наградами «Сноусторма». По правде говоря, мысль о грядущем разборе лута заставляла мое сердце гореть.

Клановый форт 1-го уровня строители сдали на днях. С финансированием проблем не возникло, как и с легальностью оплаты – мы заключили контракты с каждым из работяг. Тем же способом Краулер разрешил вопрос с шахтерами.

Рудник вошел в зону влияния «Пробужденных» сразу после постройки форта. Учитывая высокий уровень зоны, ресурсы с него добывались редкие, а следовательно, дорогие. Золотая, мифриловая и ториевая руды, к примеру, из-за стоимости продавались не по сто слитков, как та же медь или железо, а всего по

десять. И уходили дорожке сотни золотых за стак.

Проблема была в другом. Рудокопам Мэнни не хватало скилла на добычу дорогой руды, потому мы были вынуждены нанимать их краткосрочно в месторождения, соответствующие их степени ремесла. На данный момент все адепты Спящих добывали доступные металлы, работая в три смены на Клондайке – так называли клановый рудник.

Краулер, на правах моего заместителя, оплатил взнос и подал заявку на регистрацию месторождения. Как раз вчера, отсчитав трое суток и не дождавшись других желающих (вернее, они были, но никто не смог заявить права – координат компаниям не предоставляли), гильдия рудокопов выдала лицензию на разработку.

Это позволило принять шахтеров на работу, прописав отдельные бонусы. Благодаря нехитрой уловке мы в несколько раз увеличили доход неграждан из адептов Спящих, и теперь слухи, расходившиеся по Калийскому дну, привлекали все больше желающих работать с нами. А ведь Единство еще и увеличивало характеристики наших рабочих, что ускоряло процесс и объем добычи.

Мы были ограничены количеством адептов. Сейчас нас, последователей Спящих, было сто шестьдесят девять. Для повышения лимита требовалось построить второй храм. Этого ждали еще и канализационные трогги, сагитированные Патриком О'Грейди в Даранте. Туда мне только предстоит пробраться, чтобы встретиться с первым жрецом и его новыми друзьями.

Без привычной неуязвимости, которую давало проклятие нежити, и чумной энергии чувствовал я себя крайне неудобно. Особенно учитывая, что происходило в большом мире. Да и на Кхаринзе продолжал разгуливать Монтозавр неизвестного уровня.

Отличной новостью стало то, что у нас появилась маленькая таверна, в которой меня ждала личная комната с сундуком, такая же, как в «Буйной фляге». Кристалл, свалившийся с Большого По, я оставил на хранение там.

Таверну с легкой руки Бомбовоза называли «Свинья и свисток». Для адептов Спящих там все бесплатно – за счет клана. Изменится ли эта политика? Не знаю, мы пока не планировали принимать новых членов, а текущий состав накормить-

напоить клановая казна в состоянии.

Хозяйничала в таверне Стефани, младшая сестра строителя Дьюлы. Мы ее знали еще по «Буйной фляге», там женщина была обычной посудомойкой, но успела нахвататься от шеф-повара Арно: освоила Кулинарию и даже прокачала ее до степени искусника. Обо мне она слышала много хорошего, но познакомиться нам удалось только сейчас.

– Как к вам лучше обращаться? – спросил я ее.

– Ой, да как хотите, – смутилась она. – Детки вашего возраста зовут меня тетушка Стеф.

На том и порешили. Она искренне расстроилась, когда я так и не попробовал ее свежеприготовленной Похлебки морского дьявола, жутко острого рыбного супа с моллюсками. Бомбовоз уплетал его за обе щеки и с удовольствием завладел моей порцией.

Выйдя из нашей таверны, я прошел по единственной улице форта и через пару минут неспешно добрался до храма. Перед ним я остановился, впечатленный величием сооружения, и ненадолго замер, оценивая результат усилий нашего главного строителя Дьюлы свежим взглядом.

Храм, несмотря на малые размеры, выглядел внушительно. С древних времен здесь остался фундамент пирамиды из восьми лежащих одна на другой плит. Строители привели их в порядок, очистили от травы и зарослей кустарника. Добавили еще несколько плит поменьше, доведя общее количество до тринадцати. Получился треугольник со срезанной верхушкой. Его поверхности выложили резной брусчаткой, на каждом камне которой был закрытый глаз в треугольнике, символ Спящих.

На верхней плите находился сам храм – покатая крыша на шести колоннах. С фронтона скалилась морда божества – такая же, как на алтаре внутри, только намного больше.

«Поспеш, инициал! – заглушая все мысли, пронесся в голове голос. – Поспеш!»

Я, перепрыгивая через ступеньки, взбежал вверх и оказался лицом к лицу с Бегемотом. С момента нашей последней встречи его аватар не изменился – все то же трехметровое человеческое тело с головой гиппопотама.

Пока меня не было, он ни с кем не общался, даже с Мэнни, единственным на Кхаринзе жрецом Спящих. Бегемот материализовался за секунду до моего появления. Похоже, он отслеживал мои перемещения Глубинной телепортацией, хотя это и немудрено. Ведь мы получили талант от финального босса «Зла из глубин» Мракисса, скорпиона, мутировавшего под влиянием дыхания Спящих, что бы это ни значило.

– Задача не допустить захвата Тристада Чумным мором выполнена, Спящий! – шутовски встав по стойке «смирно», доложил я.

Меня только отпустило, и я был настроен на игривый лад.

– Вольно, инициал, – подыграл мне Бегемот, однако исходящее от него напряжение быстро вернуло мне серьезность. – Ты проявил себя достойно...

Неожиданно бог привлек меня к себе, заключил в объятия и даже похлопал по спине. Это было что-то новенькое. От его черненой латной брони исходил нестерпимый жар, и я выскользнул из-под его чудовищной руки. Бог среагировал понимающе:

– Извини. Вы, люди, крайне нежные существа. Хрупкие. Можете существовать только в очень узком диапазоне температур!

Так... Сначала это «вольно», потом упоминание людей (людей, а не разумных рас Дисгардиума!) в таком контексте... Чем дальше в лес, тем ближе вылез, как говорил мой дядя Ник. Никогда не понимал, что это означает. Он повторял присказку в случаях, когда события развивались непредвиденно, а новая информация не проясняла, а еще больше запутывала происходящее.

Тем временем Бегемот, побуравив меня взглядом, заговорил:

– Из Тристада до меня донеслись мерзкие эманации паразитирующей сущности, именующей себя Чумным мором, а потом они внезапно прекратились. Ты закрыл

портал и уничтожил нечисть, но с того времени прошло много дней. Что тебя задержало?

Я задумался. Как виртуальной сущности, пусть даже божеству, объяснить все наши перипетии с выходом из песочницы и превентивами? Но сделать это надо, а то вон, даже сообщения о законченном квесте нет, не говоря уже о наградах.

– Известно ли тебе, Спящий, что за такими, как я или мой соратник Утес, охотятся сильные мира сего? По их мнению, мы представляем угрозу для всех разумных, и за наше устранение охотники за головами получают очень ценные награды...

– Утес? Ты о том дворфе-коротышке, что появился здесь вместе с тобой? От его силы за версту несет испражнениями «Лучезарного», – Бегемот будто выплюнул этот эпитет. – Мне пришлось скрыть свое присутствие в его глазах, едва я увидел вас двоих на глубинных путях. Нельзя, чтобы лжебог узнал о нас раньше времени.

– Все так серьезно? Потому что именно от Нергала Утес и получил свою силу. И с ее же помощью становимся сильнее мы...

– Это заемная сила, инициал! – прогремел Спящий. – Нергал не тот бог, который ничего не потребует взамен. Чем чаще Утес будет обращаться к нему и дарованной им способности, тем больше будет возрастать его долг, лжебог обязательно потребует свое.

– Когда?

– Тогда, когда вы будете ожидать этого меньше всего! В своих снах я посмотрелся на деяния Нергала. На пути к власти он не гнушался ни жертвоприношениями, ни связями с высшими демонами, Бездной и Хаосом.

– Ты уверен? Он же бог Света!

– Свет ослепляет. Есть свет, который убивает все живое. Любая стихия опасна. Мы еще вернемся к этому разговору. Что касается дара Нергала, мне надо пообщаться с твоим другом и изучить слепок плетений. Я посмотрю, что можно

сделать, но пока на многое не надейтесь – силы мои еще слишком малы.

Спящий повернул голову, к чему-то прислушиваясь. Мысленно определив направление, я понял, что он смотрит на клановую таверну. Что-то уяснив для себя, бог кивнул и хлопнул пастью прямо перед моим носом:

– Продолжай рассказ, инициал.

– Охотников за головами мы зовем превентивами. Это герои, сильнейшие воины мира. В Даранте они устроили проверку всех только прибывших, и нам едва удалось сбежать.

– Ты был на краю, инициал. Отдача Предотвращения была столь сильна, что ее почувствовали даже сестра и братья.

Само собой пришло понимание, что он говорил о Божественном озарении. Видимо, эффект этой пассивки, заложенной много лет назад в ядро игры, действовал для каждого предвестника по-своему, в зависимости от того, какое именно божество было его покровителем. Значит, мое Божественное озарение – заслуга Бегемота? Об этом стоило подумать.

– Тогда ты должен понять, почему я задержался. Сначала ждал Утеса, потому что по законам Содружества покинуть земли Тристада ему стало возможно только сегодня. Он не умеет путешествовать через глубину...

– Ты так в нем уверен, что рисковал собой?

– Это уже неважно, Спящий. Он обратился за помощью, когда мы вместе отражали прорыв Чумного мора. Я согласился.

– Ты поступил правильно, – мягко сказал Бегемот. – И заслужил награду!

Положив обе руки мне на плечи, он уставился в глаза. Я застыл, incapable даже дышать. Плечи жгло, через меня проходили реки энергии, мощи, воли и мудрости Спящих, но задержалось всего ничего: два божественных таланта.

Задание Спящего бога Бегемота «Саботаж» выполнено!

Вы успешно предотвратили захват Тристада Ядром Чумного мора, чем замедлили прорыв Бездны в Дисгардиум.

Награды:

– божественная способность «Неуязвимость Спящих»;

– божественная способность «Возмездие Спящих».

Очки опыта: +15 000.

Очки опыта на текущем уровне (26): 33 650/?36 400.

Ваша репутация со Спящим богом Бегемотом повышена: +1 000.

Текущая репутация: доверие.

Ваша репутация со Спящей богиней Тиамат повышена: +100.

Текущая репутация: симпатия.

Ваша репутация со Спящим богом Кингу повышена: +100.

Текущая репутация: симпатия.

Ваша репутация со Спящим богом Абзу повышена: +100.

Текущая репутация: симпатия.

Ваша репутация со Спящим богом Левиафаном повышена: +100.

Текущая репутация: симпатия.

Шкала репутации с другими Спящими почти заполнилась. Еще очко, и будет дружелюбие. Отношение ко мне Бегемота, если все так пойдет и дальше, через квест-другой достигнет уважения...

Закончив церемонию награждения, Бегемот отступил. Пока я разбирался с новыми абилками, он молчал.

Неуязвимость Спящих 1-го уровня

Божественная способность.

Уровень способности всегда равен количеству активных храмов Спящих богов.

Поглощает 20 % любого входящего урона. Оставшийся урон распределяется между всеми членами группы пропорционально объему жизни каждого из них. Персонаж вне группы получает весь непоглощенный урон в полном объеме.

Возмездие Спящих 1-го уровня

Божественная способность.

Уровень способности всегда равен количеству активных храмов Спящих богов.

Поглощенный способностью «Неуязвимость Спящих» урон обращается в «возмездие» и скапливается в алтаре главного храма.

Возмездие можно выплеснуть вокруг или направить на конкретную цель.

Радиус действия: 1 метр за каждый пункт восприятия (урон снижается с расстоянием).

Открыт новый показатель: возмездие.

Максимальный скапливаемый объем возмездия зависит от количества адептов Спящих богов.

Объем: 169 000 единиц.

В интерфейсе появилась новая шкала – черная. Так вот какой цвет у возмездия... Что ж, не проклятие нежити с чумной энергией, но потенциально намного лучше!

Бегемот, не давая мне времени изучить награды, снова заговорил:

– С каждым последующим храмом, посвященным одному из Спящих, сила твоих новых способностей будет расти. Когда каждый из нас наберется мощи, твоя неуязвимость станет абсолютной. И, в отличие от паразитирующей сущности и его криво сплетенного проклятия нежити, неуязвимость не станет превращать тебя в живой труп!

Выпуская из ноздрей струи то ли дыма, то ли пара, Спящий расхохотался.

* * *

Этим вечером до активации Радужного кристалла, полученного за ликвидацию Большого По, я так и не добрался. Еще около часа мы с Бегемотом изучали варианты выполнения его квеста.

Доступно новое задание: «Второй храм».

Спящий бог Бегемот хочет, чтобы вы построили храм в любом из указанных им мест силы и посвятили его одному из Спящих богов: Левиафану, Абзу, Кингу или Тиамат.

Награды: неизвестно.

Казалось бы, что сложного? Строители есть, деньги на использование стационарных порталов тоже, свой облик я могу скрыть. Проблема в том, что все пригодные для постройки храма места силы – на разных континентах.

Игроки освоили только три – Латтерию, Шэд'Эрунг и Бакаббу. Самые крупные континенты – первые два, разделенные только узким Грозовым проливом. Они заняты Содружеством и Империей и больше всего исследованы. Две крупнейшие фракции светлых и темных рас разделяет не только пролив, но и обширные Неизведанные земли.

Игровая фракция нейтралов, по сути, единым образованием никогда не была. К ним присоединяются те, кто выбрал расы, не входящие ни в Содружество, ни в Империю. Географически их локации разбросало по обоим континентам, и там-то проходят самые жаркие межфракционные сражения на Полях боя.

На Латтерии неисследованной остается Лахарийская пустыня, раскинувшаяся за фронтиром, на Шэд'Эрунге – Урсайские джунгли. Большая часть этих земель не только кишит высокоуровневыми мобами, но и в прямом смысле убивает агрессивной средой. Максимальные уровни игроков растут, соответственно, усиливаются их показатели защиты и сопротивления, и площади неизведанных земель сокращаются. Отвоеванные земли осваиваются как NPC, так и кланами, но происходит это очень медленно, и вот почему.

В пустыне, даже при максимальных резистах, игроки быстро спекаются из-за нарастающих дебафов жары. Рано или поздно они достигают такой величины, что единственный тик убивает. В джунглях происходит то же самое, только вместо жары игроков умертвляют ядовитые испарения. Это не считая агрессивных животных, хищных растений и магических тварей. Любой моб тех земель может уложить группу топов.

По мере роста степеней ремесла и, соответственно, сопротивления стихиям, линия фронта углубляется, но каждый раз все упирается в очередной ранг – определяющий показатель во всей системе способностей и приемов. Когда-то, захлебываясь жижей в трясине Болотины, я достиг максимально доступного уровня Устойчивости. Но этот кап лишь для нулевого ранга. Как только я перепрыгну 100-й уровень, ограничение снимется. Уровни навыка опять придется качать с начала, но 1-й уровень первого ранга будет сильнее, чем 100-й нулевого.

Во всем Дисе ни один игрок и ни в одной способности так и не достиг четвертого ранга, потому что даже никто из топов не взял 400-й уровень. Друид-анималист Магвай, достигший 398-го и взявший паузу в Дисе, оставался топом-1 во всем мире.

Что касается крафта, то ремесленники достигли только третьего ранга профессии и соответствующей степени «гранд-мастер». «Великий гранд-мастер» требует четвертого ранга, а «величайший» – как минимум пятого. Какого требует «легендарный» – без понятия, но явно выше шестого. Единственный известный мне гранд-мастер с таким эпитетом, правда, не ремесла, а безоружного боя, Ояма, личность мифическая, давно ушел в созерцание и до сих пор не вернулся из затянувшегося путешествия по астралу.

Как только крафтеры пройдут рубеж 400-го уровня, они смогут создавать более сильные зелья и предметы защиты, а игроки – легче переносить агрессивную среду неосвоенной зоны. И тогда линия фронта снова сдвинется.

Именно там, за фронтиром, в Лахарийской пустыне, и находилось одно из указанных Бегемотом мест силы. И это самое доступное. Другое – в Урсайских джунглях на Шэд'Эрунге, где мобы от 500-го уровня. Остальные разбросало по местам столь же далеким, сколь и недоступным как мне, так и любому другому.

На Бакаббе, третьем освоенном материке, всем заправляли гоблины. В Даранте и Шаке, столице Империи, есть порталы в Кинему, столицу Бакаббы, но чтобы туда попасть, нужно пройти длинную цепочку квестов Лиги гоблинов, наращивая с ней репутацию до уважения. Впрочем, мне там нечего делать, так как зеленые ушастые коротышки давно застроили все места силы храмами своих алчных богов.

Еще несколько мест находится на трех оставшихся континентах. Только толку от этого никакого.

Снежный континент Холдест раскинулся на Южном полюсе. Ремесло мирового кораблестроения еще не достигло нужного ранга, даже чтобы просто доплыть туда, не говоря уж об освоении земель. Что касается летающих маунтов, то над океаном их настигает Изнеможение – им тоже требуется отдых на твердой земле. Дирижабли гномов могли бы долететь, но штормы и высокоуровневые враждебные твари, царящие в воздушном пространстве над океаном, превращают подобные путешествия в самоубийство.

Меаз, небольшой материк южного полушария, покрывает непроницаемая магическая пелена, и еще ни одному игроку не удалось туда пробиться. Все игровое сообщество ломает головы, как найти ключ к этим землям, но тщетно.

Что касается Террастеры, ее называют адом на земле, то есть в Дисе. В прибрежных водах, воздухе и на суше этого карликового материка кишат твари выше 1 000-го уровня. Действующие вулканы постоянно извергаются, заливая все лавой, выплевывают облака горячего пепла. Круглосуточно льют кислотные дожди. Учитывая, как небыстро игроки увеличивают уровни, освоение Террастеры начнется лет через тридцать.

Одно из мест силы – на дне Бездонного океана восточнее Шэд'Эрунга. Я что-то слышал о подводных царствах, но ничего конкретного – они тоже пока недоступны для игроков.

Так что единственным реальным вариантом остается Лахарийская пустыня. С этим не очень-то утешительным выводом я покинул Бегемота и поплелся к друзьям в таверну.

* * *

– Я хорошо спрятался, не переживайте, – ухмыльнулся Утес, на его пышных, заплетенных в косички усах застыла пивная пена. – Хрен им, а не Утес! А вообще...

Он опустил голову, замаявшись. Наконец, решился и выпалил:

– Я реально думал, что мне крышка! И в гостевом зале, и пока летели в ущелье, не говоря уже о моменте, когда все там собрались. Не видел ни одного шанса, уже хотел принять их предложение... Ну а когда меня затащили в подвал замка...

Утес снова замялся. Пожевал губами, звякнув колокольчиком в бороде, тряхнул головой и сбивчиво заговорил:

– Короче... Спасибо, что не бросили! Скиф, тебе особенно! Я же помню наши... разногласия. Решил, что теперь-то у тебя будет железная отмазка, чтобы спокойно свалить. А ты... Надо же! Уверен, что я бы на твоём месте просто ушел.

– Проехали, – сказал я. – Ты уверен, что в реале тебя не найдут?

– Ага. Да и здесь вряд ли будут искать...

Краулер покачал головой. Видеть его в теле гнома было непривычно и даже забавно. Но его выбор оправдан, так как у гномов лучший расовый бонус на интеллект – основную характеристику магов. Рядом с гномом Краулером и дворфом Утесом настоящим великаном казался Бомбовоз, выбравший расу титанов. Теперь он мог использовать щит одновременно с двуручным оружием, а также имел солидные прибавки к защитным навыкам.

– Это пока, – сказал Краулер. – Кхаринза затерялась среди тысяч мелких островков, но если кто-то решит изучить эту зону, то, поверь, прошерстят все. Корабли у них есть, летающие маунты тоже. Как только поймут, где искать, найдут.

– Да не, это понятно, – не стал спорить дворф. – Я говорю о реале. В школе вопрос решен, я перешел на дистанционное обучение. Заныкался в такой глуши, что там даже «Ока» нет.

– Это где? – удивился я. По уверению властей, «Око», то есть орбитальная идентификация преступлений, эффективно работает в любой точке мира. – В каком-то бункере?

– Не, – мотнул головой Утес. – В Гайанском отстойнике. Заплатил за три месяца вперед налом одной старухе-онице. Пришлось залезть в копилку. Денег больше нет, но не проблема. За это время сдам гражданские тесты и вытащу в реал накопленное в Дисе.

– Старуха тебя не сдаст? – задал резонный вопрос Краулер.

– Бабка ни хрена не видит, в сети не сидит – таращится сутками в ящик. Странная она... Она же и кормит из своих запасов. Я не гордый, сижу на упсах[2 – УПС, упс – универсальная питательная смесь.]. А вкусно поесть можно и здесь!

Подтверждая сказанное, Утес вгрызся в кабанье ребро. Выглядело оно аппетитно, и я последовал примеру соклановца.

– С тобой понятно, – хмыкнул Бомбовоз. – Скиф, а ты? Там, среди превентивов, точно не дураки. Сложат два и два и поймут, кто у них из-под носа выкрал «угрозу».

– Время пока есть, – не особо веря в свои слова, ответил я. – Какие новости там, кстати?

– Отжали у «Модуса» пару замков, – ответил Краулер. – К Альянсу присоединились прочие топы, но не все. Есть и те, кто примкнул к «Модусу». Но это все домыслы журналистов. Рано или поздно кланы придут к соглашению и начнут копать. И когда поймут, что Утеса утащил не кто-то из них, а со стороны... Ладно, давайте о хорошем.

– Ты о форте?

– Не совсем. – Краулер заговорщически улыбнулся, переглянувшись с Бомбовозом. – Рудокопы наткнулись на инст!

– Что? – Я возбужденно вскочил со скамьи. – У нас, на Кхаринзе?

– Ага! Короче, пока ты морочил головы превентивам, в шахте на одного из работяг напали! Вчера рудокопы добрались до обширной каверны, но вглубь пойти побоялись. Мы готовились к вашему прорыву, а потому сразу не

среагировали. А сегодня оттуда полезли скелеты и зомби. Мы пока слабоваты против них – там уровни от 200-го, так что утром выманили нежить наружу и подставили под Монти. Работяги от греха завалили проход, но я лично видел там, в глубине каверны, портал в инст! Что думаешь о своих новых талантах, Скиф? С ними и Утесом удастся пройти?

– Первое убийство! – пропел Бомбовоз, барабаня ладонями по столу.

– Не знаю... – Я задумался. – Если там внутри mobs выше 200-го, то без шансов. Разница в уровнях слишком велика, вряд ли мы их хотя бы поцарапаем. Даже с усилением от Утеса. А феерить так, как в Болотине, пока не получится. Срезать будет только 20 % урона, остальное, как я уже говорил, размажется по остальным членам группы. Если же я буду соло... Тогда вообще без шансов. 20 % поглощенного урона – это меньше, чем выдаст Бомбовоз со своими показателями брони, парирования и уклонения.

– В описании скилла ключевое – «пропорционально объему жизни», – заметил Бомбовоз. – Я среди вас, наверное, самый «толстый», так что большая часть урона пойдет в меня, если танковать будет Скиф.

– С Утесом мы все будем «толстые», – заметил Краулер. – Но Скиф прав, мазать будем нещадно.

– Но попробовать надо. Что-то мне подсказывает, что Возмездие Спящих не промахивается. С чумной энергией было именно так. Посмотрим. Сейчас важнее понять, что делать с превентивами в реале. Переселиться, как Тобиас, я не могу, поэтому хочу подать заявку на участие в программе защиты несовершеннолетних. Помните, в десятом классе нам всем предлагали это сделать?

– Это когда тебе интегрируют нано-чип, который постоянно передает в полицию данные о твоих жизненных показателях, точных координатах и прочих вещах вроде уровня гормона стресса в крови? Еще и все видит твоими глазами?

– «Если вы считаете, что ваша жизнь может подвергаться угрозе...» – процитировал мистера Ковача Бомбовоз. – А что, это вариант. Вряд ли превентивы будут напрямую нарушать закон. А если попробуют провернуть что-то вроде того, что сделал Большой По с нами, не пройдет и пары минут, как

появятся полицейские. Но это до гражданских тестов, а что потом?

- Эй, Алекс! - окликнул меня Мэнни.

Он с Трикси, Дьюлой и другими сидел за соседним столом, что-то обсуждая, но, похоже, прислушивался и к нам. При встрече с Мэнни Утес изрядно смутился, но все же сумел выдать извинения за тот случай в «Буйной фляге». Бригадир рудокопов их принял.

Я обернулся. На секунду мне показалось, что во взгляде одного из ребят мелькнуло что-то странное. Впрочем, я уже переключился на Мэнни, который сказал:

- Мы можем тебя спрятать.

- Где? - хором спросили все мы, и даже Утес встрепенулся. Видимо, жизнь у старухи-оницо его не очень-то и радовала.

Мэнни, оставив своих, пересел к нам вместе с пивным бокалом. Выдержав театральную паузу, отхлебнул, вытер губу и начал говорить:

- В общем, так, детишки. Не знаю, чему сейчас вас учат в школах, но не все неграждане так уж бедны и несчастны. Если вы думаете, что с введением гражданских категорий в обществе что-то изменилось, то это не так. Все еще находятся те, кто нарушает закон.

- погоди, Мануэль, но ведь «Око» отслеживает все! - сказал я. - И любое преступление для негражданина заканчивается мгновенным приговором - смертной казнью!

Эд с Хангом заулыбались. Мэнни тоже осклабился:

- Нет, приятель. Ты озвучил то, чему вас учат в школе. Это некая, скажу так, идеальная параллельная реальность, где нет преступности, а если кто-то совершает преступление, неотвратимо следует наказание. Может, она и существует где-то, но точно не в Зонах.

О Зонах, признанных неблагоприятными для жизни, я слышал. В подобной находится Калийское дно – с превышением радиоактивных веществ в почве, зданиях и атмосфере. Именно в таких экологически опасных местах по заказу правительства и выстраивались дешевые свечки-муравейники для неграждан. Доступное жилье для любого негражданина. Нигде не работаешь? Нет дохода? Не страшно, можешь жить в муравейнике в кредит. А вот если не рассчитаешься с долгом к тридцати, придется отработывать в лунных шахтах или возмещать собственными органами.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Голиафы (англ. goliath) – раса разумных существ. Массивные гуманоиды, предпочитающие жизнь племенами на природе (в первую очередь в горах). Название расы отсылает к библейскому мифу о Давиде и Голиафе.

2

УПС, упс – универсальная питательная смесь.

Купити: <https://tellnovel.com/daniyar-sugralinov/disgassium-3-chumnoy-mor>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)